

ISSN 2619-1229

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

TURKOLOGICAL STUDIES

Том 5, № 3
Vol. 5, No. 3

2022

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2022, том 5, № 3

ISSN 2619-1229 (Print)

07.00.00 Исторические науки и археология
07.00.15 История международных отношений и внешней политики
10.00.00. Филологические науки

Журнал «Тюркологические исследования» (*Turkological Studies*) международный рецензируемый периодический журнал, освещающий научные достижения в различных направлениях тюркологических исследований. Материалы в журнале публикуются на русском, английском, турецком и татарском языках. Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–73017 от 06.06.2018 (печатное СМИ, журнал).

Зарегистрировано в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации, номер ISSN 2619-1229 (Print).

Издаётся с 2018 года. Периодичность – 4 выпуска в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Фахрутдинов Раиль Равилович

ИЗДАТЕЛЬ:

Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия».

Адрес: ул. Кремлёвская, 10/15, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

ПАРТНЁРЫ

Институт международных отношений КФУ.

Адрес: ул. Пушкина, д. 1/55, каб. 312, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420008.

Вебсайт: <https://kpfu.ru/imoiv>

РЕДАКЦИЯ

Адрес: ул. М. Межлаука, 3, каб. 117, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111

Вебсайт: <http://turkological-studies.ru/ru/>

Email: turkologstudies@gmail.com

Индекс подписки: 64982. Каталог НТИ ОАО «Агентство “РОСПЕЧАТЬ”».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Фахрутдинов Раиль Равилович – доктор исторических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

ШЕФ-РЕДАКТОР

Хайрутдинов Рамиль Равилович – кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хабибуллина Эльмира Камилевна – председатель редакционной коллегии, кандидат филологических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Гаркавец Александр Николаевич – доктор филологических наук, профессор, Казахский научно-исследовательский институт культуры, г. Нур-Султан, Казахстан

Гилязов Искандер Аязович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан.

Зайцев Илья Владимирович – доктор исторических наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Российская Федерация

Замалетдинов Радиф Рифкатович – доктор филологических наук, профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Ильяс Кемалоглу – Ph.D. (история), профессор, Университет Мармара, г. Стамбул, Турция

Миргалеев Ильнур Мидхатович – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

Сафарян Александр Виленович – кандидат исторических наук, профессор, Ереванский государственный университет, Армения

Ситдииков Айрат Габитович – член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Ильяс Топсакал – доктор, профессор, Стамбульский университет, г. Стамбул, Турция

Трепавлов Вадим Винцерович – доктор исторических наук, профессор Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Хайати Девели – доктор, профессор, Стамбульский университет, г. Стамбул, Турция

Юлай Шамильоглу – Ph.D. (история), профессор, Назарбаев университет, г. Нур-Султан, Казахстан

Ярмакеев Искандер Энгелевич – доктор педагогических наук, профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ, г. Казань, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Абзалов Ленар Фиргатович – ответственный секретарь, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Фахрутдинова Анастасия Викторовна – научный редактор, доктор педагогических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

Витоль Евгений Владимирович – ответственный за выпуск, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

TURKOLOGICAL STUDIES

2022. Vol. 5, No. 3

ISSN 2619-1229 (Print)

07.00.00 Historical sciences
07.00.15 History of international relations and foreign policy
10.00.00 Philological Sciences

“Turkological Studies” – the Journal international peer-reviewed periodical journal covering scientific achievements in various areas of Turkic research. Materials in the journal are published in Russian, English, Turkish and Tatar. Distribution territory: Russian Federation, foreign countries.

PUBLICATION INFORMATION

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications and Information Technology and mass communications. Registration certificate PI No. FS 77–73017 dated 06/06/2018 (print media, magazine).

Registered with the National ISSN Agency of the Russian Federation, ISSN number: **2619-1229** (Print).

Published since 2018 with a frequency of 4 issues per year.

FOUNDER

Rail Fahrutdinov

PUBLISHER

Autonomous non-profit organization «Institute of Cultural Heritage».

Address: 10/15, Kremlin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: +7 (843) 221-33-21.

PARTNERS

Institute of International Relations KFU.

Address: 1/55, Pushkin str., off. 312, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Website: <https://kpfu.ru/imoiv>

EDITORIAL

Address: 3, M. Mezhlauk str, off. 117, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Website: <http://turkological-studies.ru>

Email: turkologstudies@gmail.com

CHIEF EDITOR

Rail R. Fakhrutdinov – Ph. D habil. (Hist.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS

Ramil R. Khairutdinov – Ph. D (Hist.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Elmira K. Khabibullina – chairman of the editorial board, Ph.D (Philol.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Airat G. Sitdikov – Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Radif R. Zamaletdinov – Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of Philology and Intercultural Communication KFU, Kazan, Russian Federation

Iskander E. Yarmakeev – Ph. D habil. (Ped.), Professor, Institute of Philology and Intercultural Communication KFU, Kazan, Russian Federation

Uli Schamiloglu – Ph. D (Hist.), Professor, Nazarbayev University, Nur-Sultan

Iskander A. Gilyazov – Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Director of the Institute of Tatar encyclopedia and regional studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Ilnur M. Mirgaleev – Ph. D (Hist.), Institute of History Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Vadim V. Trepavlov – Ph. D habil. (Hist.), Professor, Chief Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Ilya V. Zaytsev – Ph. D habil. (Hist.), Professor Leading Research Fellow, Institute of Russian History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Alexander N. Garkavets – Ph. D habil. (Philol.), Professor, Kazakh research Institute of culture, Nur-Sultan, Kazakhstan

Alexander V. Safaryan – Ph. D (Hist.), Professor, Yerevan state University, Yerevan, Armenia

Ilyas Topsakal – Doctor of History, Professor, Istanbul University, Istanbul, Turkey

Hayati Develi – Doctor of Philology, Professor, Istanbul University, Istanbul, Turkey

Ilyas Kemaloglu – Ph.D (Hist.), professor, Department of History, Marmara University, Istanbul, Turkey

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP

Lenar F. Abzalov – Executive secretary, Ph. D (Hist.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Anastasia V. Fahrutdinova – Scientific editor, Ph. D habil. (Pedag.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

Evgeniy V. Vitol – Responsible for the release, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ	7
Gökhan A., Karaoglan E. Altın Orda'nın kısa tarihi ve Troitskaya kroniği'nde mirza Edige'nin Moskova seferine dair bilgiler	7
Давлетшина Л.Х., Шавалиева (Гатауллина) А.И. Концепт «семья» в русской и турецкой картине мира.....	20
Гёкхан А., Юнус Эмре Т., Байлеспесова А.Т. Интеллигенция Турции: Зия Гёкальп и туркизм.....	27
Зиязова Л.Т., Нигматуллина А.М. Неологизмы в современном турецком языке в период коронавируса: на материале периодической печати	35
Хабибрахманова Р.Р. Семантическая роль образа войны в солдатском песенном фольклоре, посвященный сражению при Чанаккале.....	44

CONTENTS

ARTICLES	7
Gökhan A., Karaoglan E. A Brief History of the Golden Horda Khanate and Information About Mirza Edige's Voyage to Moscow in the Troitskaya Chronic	7
Davletshina L.H., Shavaliyeva (Gataullina) A.I. The Concept of "Family" in the Russian and Turkish Picture of the World	20
Gokhan A., Yunus Emre T., Baylepesova A.T. Turkish Scholar Ziya Gökalp and His Turkizm	27
Ziyazova L.T., Nigmatullina A.M. Neologisms in the Turkish Language During the Period: on the Material of the Periodical Press	35
Khabibrakhmanova R. Semantic Role of the Image of War in Soldiers' Song Folklore Dedicated to the Battle of Chanakkale	44

ALTIN ORDA'NIN KISA TARİHİ VE TROİTSKAYA KRONİĞİ'NDE MİRZA EDİGE'NİN MOSKOVA SEFERİNE DAİR BİLGİLER

Arslan Gökhan

Kazan Federal Üniversitesi

Kazan, Tataristan, Rusya Federasyonu

g.arslan.89@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5354>

Karaoglan Erhan

Hacettepe Üniversitesi

Ankara, Türkiye

erhankagan@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5907-8032>

Özet. Moğolların intişarından sonra Deşt-i Kıpçak olarak adlanan bölgede kurulan Altın Orda Devleti, bölgede büyük bir güç olmuştur. İlhanlılarla yaptığı mücadelelerin yanı sıra Rus knezlikleri ve Litvan prenslikleri ile de mücadeleye girmiştir. Devletin güçlü olduğu zamanlarda Ruslar ve Litvanlar Altın Orda hanlarının kontrolü altında bulunurken, hanlığın zayıflamasına paralel olarak knezlik ve prensliklerin kendi başlarına hareket ettikleri ve dahi hanlığın düşüşüyle beraber de bağımsızlıklarını elde ettikleri görülmüştür. Tatarlar, devletin zayıfladığı dönemlerde bile buradaki siyasî teşekkülleri kontrol altında tutmuş, en azından icra edilen seferlerle, güçlenen Rusları ve Litvanları itaat altına almaya çalışmışlardır. Altın Orda Devleti'ni makûs kaderine yaklaştıran Kulikova Savaşı'ndan sonra ilk defa Tatarları mağlup eden Ruslar, bu savaşla cesaretlense de Toktamış'ın başa geçip Moskova'ya başlattığı sefer amilinde yeniden boyunduruk altına alınmışlardır. Toktamış'tan sonra devlet yönetimini elinde tutan Mirza Edige döneminde de Rusların, Tatar hükmünü hiçe saymaya başlamaları üzerine Moskova seferine çıkılmıştır. Rusların erken dönemlerinde başlattıkları kronik tutma gelenekleri sayesinde, Cuçi ulusunda vukuu bulan gelişmeleri yakından takip edebilmektedir. Ayrıca, bu kroniklerde Tatarların, Ruslar üzerinde bıraktıkları intibalar hakkında da fikir sahibi olunabilmektedir. Bu kroniklerden biri de Troitskaya Kroniği'dir. Kronik içerisinde Edige'nin Moskova seferi hakkında çok az bilgiler olsa da yukarıda bahsettiğimiz intibalara dair çıkarımlarda bulunabiliyoruz. Hâsılı, bu çalışmada, Altın Orda Devleti'nin kısaca tarihine değindikten sonra, Troitskaya Kroniği'nde Mirza Edige'nin Moskova seferi ve Ruslar üzerinde oluşturdıkları izlenimlere değinilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Altın Orda, Mirza Edige, Rus knezlikleri, Moskova, Troitskaya Kroniği.

Alıntı için: Gökhan A., Karaoglan E. Altın Orda'nın kısa tarihi ve Troitskaya kroniği'nde mirza Edige'nin Moskova seferine dair bilgiler. *Tyurkologicheskie issledovaniya =Turkological Studies*. 2022; 5(3):7–19. (Türkçe)

A BRIEF HISTORY OF THE GOLDEN HORDA KHANATE AND INFORMATION ABOUT MIRZA EDIGE'S VOYAGE TO MOSCOW IN THE TROITSKAYA CHRONIC

Arslan Gökhan

*Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
g.arslan.89@hotmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5354>*

Karaoglan Erkhan

*Hacettepe University
Ankara, Türkiye
erhankagan@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5907-8032>*

Abstract. The Golden Horde State, which was established in the region called Deşt-i Kipchak after the arrival of the Mongols, became a powerful state in the region. Beside the struggles with the Ilkhanate, the state also did struggle with the Russian principalities and Lithuanian principalities. While the Russians and Lithuanians were under the control of the Golden Horde khans when the state was strong, it was seen that in parallel with the weakening of the khanate, the principalities acted on their own and even gained their independence with the fall of the khanate. Even during the weakening of the state, the Tatars kept under control the political establishments, and at least tried to subdue the stronger Russians and Lithuanians with the anabasis. The Russians, who defeated the Tatars for the first time after the Battle of Kulikova, which brought the Golden Horde State closer to its unfortunate fate, were again dominated by the anabasis initiated by Toktamış to Moscow, although they were encouraged by this war. In the period of Mirza Edige, who held the state administration after Toktamish, the Russians started to disregard the Tatar rule, and a Moscow anabasis was started. Thanks to the chronicle traditions that the Russians started in their early periods, they can closely follow the developments in the Jochi Ulus. In addition, in these chronicles, it is possible to have an idea about the impressions that the Tatars left on the Russians. One of these chronicles is the Troitskaya Chronicle. Although there is little information about Edige's Moscow anabasis in the chronicle, we can make inferences about the impressions we mentioned above. In short, in this study, after briefly mentioning the history of the Golden Horde State, Mirza Edige's Moscow anabasis and his impressions on the Russians are mentioned in the Troitskaya Chronicle.

Keywords: Golden Horde, Mirza Edige, Russian principalities, Moscow, Troitskaya Chronicle.

For citation: Gökhan A., Karaoglan E. A Brief History of the Golden Horda Khanate and Information About Mirza Edige's Voyage to Moscow in the Troitskaya Chronic. *Tyurkologicheskie issledovaniya =Turkological Studies*. 2022;5(3):7–19. (In Turkish)

Giriş

1206 yılında Cengiz Han tarafından kurulan Moğol İmparatorluğu, kısa zamanda her yönde genişleyerek dünyanın bilenen dünyanın önemli bir kısmını fethetmiştir. Deşt-i Kıpçak olarak bilinen topraklar günümüzde Rusya'nın güneyindeki ve Ukrayna'nın kuzeyindeki bozkırlardan oluşmaktadır. XIII. yüzyılda Kıpçak Hanlığı'na son verilmesi ile Moğollar tarafından burada Cuci Ulusu inşa edilmiştir. Deşt-i Kıpçak olarak adlanan bölgede Altın Orda Devleti kurulmuş ve bölgede büyük bir güç olmuştur. Altın Orda Devleti, İlhanlılarla yaptığı mücadelelerin yanı sıra Rus knezlikleri ve Litvan prenslikleri ile de mücadeleye girmiştir. Devletin güçlü olduğu zamanlarda Ruslar ve Litvanlar Altın Orda hanlarının kontrolü altında bulunurken, hanlığın zayıflamasına paralel olarak knezlik ve prensliklerin kendi başlarına hareket ettikleri ve dahi hanlığın düşüşüyle beraber de bağımsızlıklarını elde ettikleri görülmüştür. Rus orduları tarafından Tatarlar ilk kez Kulikova Savaşı'nda yenilmiş ve bu durum Rusları cesaretlense de Toktamış Han'ın başa geçip Moskova'ya başlattığı sefer sonucunda yeniden boyunduruk altına alınmışlardır. Toktamış Han'dan sonra Mirza Edige döneminde de Ruslar üzerine Moskova seferine çıkmıştır. Bu çalışmada Rusların erken dönemlerinde başlattıkları kronik tutma gelenekleri ile bağlantılı olarak Cuçi ulusunda ortaya çıkan gelişmeler yakinen takip edebilmektedir. Bu kroniklerde Tatarların, Ruslar üzerinde bıraktıkları derin izler ile ilgili fikir sahibi olunabilmektedir. Bu kroniklerden biri de Troitskaya Kroniği'dir. Kronik içerisinde Mirza Edige'nin Moskova seferi hakkında çok az bilgiler vardır. Bu çalışmada Mirza Edige'nin Moskova seferi ve Ruslar üzerinde oluşturduğu izlenimlere değinilmiştir.

Metotlar

Bu çalışmanın amacı, Tatar hanı Mirza Edige'nin Moskova seferi hakkında "Troitskaya Kroniği'nde" nasıl yer edindiği ve Ruslar üzerinde nasıl bir intiba oluşturduğunu anlatmaktır.

Bu çalışmanın araştırma yönteminde Rus ve Türk literatüründe yapılan araştırmaların sonucunda elde edilen bilgilerle Altın Orda Devleti'nin kısa tarihi, Troitskaya Kroniği'nde Mirza Edige'nin Moskova seferi ve Ruslar üzerinde oluşturdukları izlenimlerin incelemesi yapılmıştır. Objektif araştırma yöntemi ile makaleye yazar tarafından yorum katılmamıştır.

Bu çalışmadaki ana hedef, Troitskaya Kroniği'nde Mirza Edige'nin Moskova seferi ve Ruslar üzerinde oluşturdukları izlenimleri okuyucuya aktarmaktır. Bu çalışmada kullanılan araştırma yöntemleri ve elde edilen sonuçlar çağdaş Rus ve Türk literatürünün değerlendirmesi üzerinden yapılmıştır. Çalışmanın amacına uygun olarak tarihte geçen ve olaylara müdahil olmuş karakterlerin duygu ve düşünceleri doğrudan yansıtılmıştır. Bu açıdan objektif ve yeni bir akademik çalışma olarak ortaya çıkmıştır. Ayrıca bu çalışma, Türk tarihçilerin gözünden yazıldığı için Rusya'daki okuyuculara tarihe farklı gözlerle bakma olanağı sunacaktır.

Sonuçlar

Altın Orda'nın Hanlığının Kurulduğu Coğrafya

Siyasi ve kültürel tarih araştırmalarında toplumların yaşadığı coğrafyanın da irdelenmesi elzemdir. Çünkü toplumların şekillenmesinde, hayatlarının berdevamında ve dahi karakterlerinin değişimleri hususunda coğrafyanın tesirleri yadsınamayacak derecede önemlidir* [1].

---

* Coğrafyanın insan üzerindeki tesirine dair oluşturulan mefhum Coğrafi Determinizm adıyla karşımıza çıkar. Tam olarak bu mefhumun açılımı şudur: Farklı coğrafi çevre, farklı psikolojik karakterler oluşturmaktadır ve dolayısıyla farklı coğrafi çevre kültür çeşitliliğine yol açmaktadır.

Bu bapta, Altın Orda Devleti'nin coğrafyası da aynı öneme sahiptir ve kısaca değinilmesi gerekmektedir. Altın Orda Devleti'nin sınırları doğuda Zaysan Geçidi'nden, batıda Doğu Avrupa içlerine kadar uzanıyordu. Güneyde ise Harezm ve Karadeniz'den Kazak bozkırlarına doğru Sibiry'a'ya kadar uzanıyordu. Genel olarak hakimiyeti altındaki coğrafya üç ana ekolojik sistem üzerinden değerlendirilebilir. Örneğin: Çöl vahasının en güneydeki bitki örtüsü bölgesi, yaşanabilir alanların yaşanılmaz alanlardan keskin bir şekilde ayrılması sonucu tek bir bölge içindeki varyasyonudur. Bu da Altın Orda topraklarının ekolojik bölgelerinden biri oluyordu. Bugün, bu bölgenin Altınordu'nun egemenliği altına giren Harezm kısmı, ortalama yıllık 30 cm veya daha az yağış almaktadır ve Türkistan'ın güneydoğu yamaçlarına kadar bu iklimsel koşul devam eder. Bu vaziyet de Harezm bölgesinin sadece sulanan vahalarında şehirleşmeye izin verir. Bozkır ekolojisi ise bugünkü Moğolistan'dan 300-1100 km genişliğinde, bir bant halinde Tuna Nehri'nin Karadeniz'e ve Büyük Macar Ovası'na döküldüğü yere kadar uzanır. Üçüncü ekolojik bölge ise Ural dağlarının doğusundan kuzeybatıya yani Baltık Denizi'ne kadar uzanan karma orman bölgesidir. Bu karışık yapılı iğne yapraklı ormanlar, nihayetinde iklimin yeterince ıslak ve soğuk olduğu bölgelerde doğrudan iğne yapraklı ormanlara dönüşürler. Bu bölgelerde bulunan bozkır-orman yapıları orta çağ tarımının en önemli bölgelerinden birini oluşturmaktadır. Doğuda orman-bozkır, karma orman veya bataklıktan tayga iğne yapraklı orman bölgesine hızla değişirken, İtil Nehri'nin batısında orman-bozkır ve orman bölgeleri güneybatıya yönelir [2].

Yukarıda coğrafi özelliklerine az çok değindiğimiz bu alanın Altın Orda Devleti'ne sağladığı en büyük avantajlardan biri, evvelden ticarî hacme sahip ve büyük bir potansiyel olan İtil Nehri'dir. Devletin başkenti olarak seçilen Saray şehri de iklimsel ve coğrafi yapısının uygunluğu nedeniyle bu nehir etrafında kurulmuştur. El Ömerî, "Hanın başkenti, kumluk bir bölge ile nehir arasında yer alan Saray şehridir" [3]. der ve nehir olarak İtil Nehri'ni işaret eder. Çünkü İtil Nehri'nin hem büyük ticarî ağa sahip olması ve hem de diğer Moğol devletlerine yakınlığı gibi özellikleri büyük avantajlar sağlamıştır. Aynı zamanda, İtil Nehri'nin aşağı havzalarında kültür bölgeleri, tarımsal alanları ve bozkıra yakınlığı göçebelikten yerleşikliğe geçişi de kolaylaştıracak etkenlerden biri olarak görülmüştür [4]. Bununla beraber, Saray şehrinin üzerinden büyük bir ticaret yolunun geçmesi ve Türkistan, İran, Anadolu, Bizans ve Venedikli tüccarların geçiş yolunda bulunmasıyla hızlıca gelişmiştir [5]. Zaten bu bölgede devletin başkenti kurulduktan sonra Tatar hanları, iktisadî gelişmelere önem vermiş, tacirlerin ilgilerini çekmek için çalışmışlardır [6]. Batu Han'ın ilk iş olarak İtil Nehri'ndeki ticarî faaliyetleri kuvvetlendirmeye yönelmesi, Müslüman tüccarlara ilgi göstermesi bu sebeptir. Sonraki hanlar da bunu idrak ederek halkın yerleşik* [7], üretime geçişlerini sağlamak adına çaba sarf etmişlerdir [4].

Altın Orda Hanlığının Kısa Siyasî Tarihi

1207 yılında Cuçi, Moğol imparatorluğunu güçlendirmek adına, Sibiry'nın doğusundaki orman halklarını itaat altına almıştır. Sonraki yıl ise Moğol ordu komutanı Sübüdey, İrtiş Vadisi'nde Nayman ve Merkitleri yenilgiye uğratmıştır [8]. Bu saldırılar, Cuçi ulusunun Avrasya bozkırlarındaki mülklerinin temellerinin atılmasının ilk merhalesidir. 1242'ye kadar Cuçi ulusu Doğu Avrupa içlerine

* Altın Orda Hanlığı'nda hanlar tarafından yerleşik hayatın teşvik edilmesinin önemli olduğu kadar, yerleşik nüfusu barındıracak şehirlerin kurulması da önemliydi. Bu yüzden Altın Orda'da şehirleşme faaliyetleri de yoğunlukla görülür.

kadar ilerlemiştir [9]. Fakat ihtilaflı olan birkaç meselenin ardından Macaristan ve Polonya’da büyük bir zafer elde edilmesine rağmen, burada kalıcı bir yönetim tesis edilmeyerek, yeniden Deşt-i Kıpçak olarak adlandırılan bölgeye dönülmüştür* [10] ve Batu Han tarafından 1242 yılında [11]. İtil merkezli Altın Orda Devlet’i kurulmuştur** [12]. Her ne kadar da devlet, Cuçi ulusu ismiyle anılsa da Cuçi Han’ın fiilen bir rolü olmayıp, devletin esas kurucusu Batu Han’dır [4].

Batu Han’ın saltanatının 1224’ten 1255’e kadar sürdüğü bilinmektedir. Genel siyasetlerinden biri de Moğol İmparatorluğu’nun ana gövdesini oluşturan orduya destek kuvvetler göndererek, yapılan fetihlere iştirak etmek ve sonucunda ganimetler ele geçirmektir. Tabiiyetine aldığı bütün Ruslar da ona vergi ödemeden kendi hayatlarını idame ettirememişlerdir [4].

Batu Han’ın ölümünün ardından Berke Han 1257 yılında tahta geçmiştir [4]. Berke Han dönemi, Altın Orda’da İslamlaşmanın ilk merhalelerinin atıldığı bir dönemdir. Çünkü kendisi genç yaşlarda İslâm dinine intisap etmiştir*** [13]. İlhanlılar Devleti ile Kafkas toprakları üzerine girdiği mücadele neticesinde, kendisi gibi Müslüman olan Memlukü Devleti ile yakın ilişkilerde bulunmuştu. Yine bu dönem, Moğol tahtında Kubilay ve Arık Buka arasındaki taht mücadelesinde birbirine zıt bir şekilde taraftar olan Altın Orda ve İlhanlı Devletlerinin arasındaki husumet, bu neden üzerinden resmiyet kazanmıştır. İlhanlı Devleti ile yaşanan sıkıntılı olaylara rağmen, Rus knezliklerinin kendilerine bir hüviyet kazandırma çabaları Berke Han’ın gözünden kaçmamıştı. Diğer taraftan Litvanlar, klan oluşumlarından feodal yapıya geçip kuvvetlenerek, Rus knezlikleri üzerinde baskı kurmaya başlamışlardır [11].

Sarahaten, Doğu Avrupa’da Moğolların aleyhine birtakım olaylar yaşanmaya başlamıştır. Bu noktada Berke Han’ın da dikkatlerini buraya yoğunlaştırması gerekecektir. Nitekim, 1259’da da öyle oldu ve Berke Han, Litvan ve Rus knezlikleri arasındaki mücadelelerden yararlanmak istemiştir. Altın Orda Devleti’nin Doğu Rusya garnizonunu idare eden Kurumşin’in yerine de Burunday’ı geçirerek, ona asker takviyesinde bulunmuş ve bu mesele için görevlendirmiştir [11]. Haddizatında bu dönemin en büyük vakası Berke Han ve Hülegü Han (1263) arasındaki savaştır. Berke Han, 1266 yılında İlhanlı Devleti’ne düzenlenen sefer sırasında Tiflis’te ölmüştür [11]. Bu savaşlar esnasında Berke’nin şu cümleleri manidardır: *“Bu kadar çok Moğolu Moğolların eliyle öldüren Hülagu’yu Allah kahretsin! Birlik olsaydık bütün dünyayı fethedebilirdik”* [4].

Berke Han’dan sonra yerine Cuçi’nin torunu Mengü Temir Han (1267) geçmiştir. Onun tahta geçmesiyle Rus knezliklerinin üzerindeki Tatar baskıları da

* Batu Han’ın Doğu Avrupa’ya saldırılarının ardından burada niçin kalıcı bir yönetim tesis etmeyerek tekrar Deşt-i Kıpçak’a döndüğüne dair bazı görüşler ileri sürülmüştür. Yakubovskiy’de geçen Barthold’un görüşüne göre, yeni Moğol tiginleri olan Güyük ve Börü’nün isyan etme olasılığına bağlı olarak geri çekilme ihtiyacı hissedene Batu Han, bu nedene bağlı olarak buradan ayrılmıştır. Yakubovskiy, Barthold’a hak verir; ancak esas sebebin bu olmayıp, Ruslarla girilen savaşlar neticesinde durmadan ilerleyen Moğol ordularının yorgun düşüp zayıflaması fikrini ileri sürer.

** Kendi çağının siyasî hayatında büyük rol oynayan Altın Orda Devleti’nin, bu bölgede Rus knezlikleri üzerinde yoğun baskıları görülür. Bu baskılar, Rus knezliklerinin yayılmasını geciktirmiş olduğu gibi onların devletleşme hususlarında Altın Orda’nın örnek alınması ve ileride büyük bir siyasî güç olarak çıkmalarına da önayak olmuştur.

*** Berke Han’ın İslam dinini kabulünün siyasî boyutunun olduğu da görülür. Gündoğdu bu konuda şöyle der: *“Hristiyanlık Berke zamanında bağlı Rus knezlikleri ve Kırım’daki ticaret kolonileri ile temsil ediliyordu ve bu yönden gelecek kazanımlar büyük olasılıkla metbu için parlak vaatler içermiyordu. Oysa İslâm, ticaret ve tarım merkezleri olan Harezm ve Bulgar ile temsil ediliyordu.*

hafiflemeye başlayacaktır [11]. Bu dönemde, Berke Han devrinin önemli isimlerinden ve Moğol asil kanını taşıyan Mirza Nogay'ın da güçlenmeye başladığı, Kıpçak sahasının Dinyeper ve Don arasındaki bölgeleri idare edip, devlet yönetimine tesir etmeye başladığı görülmüştür [4]. Mengü Temir'in kendi saltanat süresince görülen en önemli gelişme, devletin Moğol İmparatorluğunun merkezinden bağımsız bir hale gelmesidir [12].

1280 yılında Mengü Temir Han'ın ölümüyle yerine Tuda Mengü Han geçmiştir. Ancak, onun geçmesiyle yukarıda ismini zikrettiğimiz Mirza Nogay'ın, ikinci bir han gibi davranmaya başladığının söylenmesi gerekir. Roux, Tuda Mengü Han'ın yedi yıllık hükümdarlığı döneminde (1280-1287) civarının şeyhler ve dervişlerle dolu olup, devlet işlerinde pasifleştiğini ifade eder [10]. Zirâ, onun intisap ettiği tasavvuf âleminin derinliklerine dalması ve dünyalıklardan uzaklaşmasının altında Mirza Nogay'ın gizliden gizliye devlet içerisinde oluşturduğu kuvvete karşı koyamaması ve bu psikolojik yıkıntının eşiğinde bütün idarî işlerden elini çektiği düşüncesinin olduğunu ifade etsek aşırıya kaçmış olmayacağızdır. Örneğin: Vernadskiy'de geçen şu kısım bu noktada Tuda Mengü Han'ın kuvvetinin sarsılmaya başladığının emarelerinden biri olabilir ki, bu da 1282 yılında Mirza Nogay'ın, Tuda Mengü Han'a danışmadan Rus knezliklerine kendi gönlünce yarlıklar dağıtabilmesidir [11]. Nihâyetinde, Tuda Mengü Han tahttan indirilecek ve yerine eski ananelere bağlı olan ve Şamanizm inancını devam ettiren Tula Buka (1287-1290) geçecektir. Aynı zamanda da İslâmiyet'e karşı da bir yasaklar dönemi başlayacaktır [10]. Tula Buka Han'ın İslâmiyet'e karşı başlattığı savaşın sebebi, belki Mengü Temir'i dünyevî işlerden uzaklaştıran ve tamamıyla pasifleştiren Sufizm hareketinin kardeşi üzerinde bıraktığı olumsuz intibadan kaynaklıdır; belki de Altın Orda Devleti'nin asilzadelerinin arasında hâlâ İslâmiyet'in kabulünün tam manasıyla gerçekleşmemesi ve bundan dolayı bir önyargının söz konusu olmasından kaynaklıdır. Mesele ne olursa olsun, görünen o ki, Tula Buka Han da Mirza Nogay'ın gölgesinde kalmıştı ve onun saltanatı Yakubovskiy'nin dediği gibi âdeta bir masaldan ibarettir [4]. Her ne kadar Macaristan ve Lehistan'a karşı seferler düzenleyip, başarısız olduktan sonra, kendi sarsılan itibarını düzeltmek için İlhanlı Devleti'ne karşı sefere çıkmış olsa da Azerbaycan yakınlarında aldığı yenilgi ile bu isteğini murada erdirememiştir [11].

Tula Buka Han'ın başarısız ve kısa süren yönetiminin ardından yerine Tokta Han geçmiştir. Her şeyden önce o, Mirza Nogay'ın Altın Orda tahtını saran nüfuzunu kırmak için mücadele etmiştir. Bu dönemde, bunlarla birlikte, Rus knezliklerinin tabiiyetleri de bölünmüş, bir kısmı Tokta Han'ın, bir kısmı da Mirza Nogay'ın nüfuzu altına girmiştir [11]. Devlet içerisinde artık tamamen sıkıntıları tebellür ettiren Mirza Nogay'ın gayrı-meşru yönetimine karşı Tokta Han 1298'de Mirza Nogay ile savaşa da mağlup olmuştur. 1300'te ise yeniden toparlanan Tokta Han, Mirza Nogay ile yine büyük bir savaşa girişmiştir. Muhteşem bir askerî tecrübeye sahip olan Tokta Han, bu savaşta Mirza Nogay'ı yenmiş ve onu hazin bir sonla tarihin sükût âlemine doğru itmiştir [11]. Fakat, girişilen mücadele Altın Orda Devleti'ne pahalıya mal olmuştu. Mamafih, Cuçi ulusunun topraklarında süren üç yıllık kuraklık Tokta Han yönetimini dara düşürmüştür, ancak, yine de devletin idarî, içtimaî nizamını ve ordusunu güçlendirmekten ödün verilmemiştir. Bu dönemin en önemli siyasî olaylarından biri de İlhanlı Devleti ile yaşanan çatışmaların yatışması ve bir muvazene dönemine girilmesidir. Bu vaziyet de Kafkas ticaret yolunun açılması ve Altın Orda Devleti'nin iktisadî yönden elinin kuvvetlenmesi anlamına gelmiştir [4].

Mengü Temir ve Tula Buka Hanların kabiliyetsiz yönetimlerinin ardından Tokta Han, devleti yeniden ihya etmiş ve eski gücüne kavuşturmuştur. Onun 1312’de ölmesiyle beraber, yerine Özbek Han (1312-1341) geçmiştir. Özbek Han dönemi Altın Orda’nın en parlak dönemidir. İslam’ın, ilk kez resmî devlet dini olarak kabul edildiği dönemdir [19]. Bu dönem içerisinde Memluk Devleti ile yakın temaslar ve Rus knezliklerinde yaşanan birtakım sıkıntılar görülmüştür. 1320’de Rostov’da çıkan bir halk ayaklanması Özbek Han tarafından bastırılmış, bilakis, Litvanların da büyük bir güç olma yolundaki ilerlemelerinin önüne geçilememiştir [5]. Özbek Han’ın saltanatının son yıllarına doğru Altın Orda Devleti’nin kan kaybetmeye başlaması, Litvanların ve Rus knezliklerinin bu kandan beslenmesine neden olmuştur. Durdurulmakta muvaffak olunamayan bu sürecin sonunun, Tatar hükümünün ilerleyen zamanlarda tamamen Rus knezlikleri üzerindeki nüfuzunun ortadan kalkmasına kadar varacağını bu meyanda belirtmek gerekmektedir.

Özbek Han’ın ölümünden sonra yerine Tini Beg* [14] geçse de çok kısa süre sonra kardeşi Canibeg Han (1342-1357) tahta oturmuştur. [10] Onun tahta oturmasıyla beraber, kendi tebaasına ve devletin bekasına zarar verebilecek ciddi bir gaile de hâsıl olacaktır. Canibeg Han öncelikle Kırım taraflarına yönelmişti ve buradaki Venediklilerle mücadele etmişti. Bu sayede ise ticaretin Altın Orda Devleti içlerinde aktif olmasını, dünyanın dört bir yanından gelen tacirlerin onun topraklarında rahatça gezinebilmelerini sağlamıştır. Ancak, bu gelişme yukarıda bahsettiğimiz gaileyi yani tacirler aracılığıyla yayılan ve döneminde Kara Veba olarak isimlendirilen salgının yayılmasına aracı olmuştur [11]. Veba, Altın Orda Devleti’ne büyük sıkıntılar yaşattı. Canibeg Han’ın son faaliyeti 1356 yılında İlhanlıların zayıflaması beraberinde Azerbaycan’a saldırıp ele geçirmesidir. Bu seferin dönüşü esnasında yolda ölmüştür. Kimi kaynaklara göre de oğlu Berdibeg tarafından katledilmiştir. Roux’a göre; Canibeg Han, 1355’te Azerbaycan’ı aldığı anda burada üç yıl kalmış; bu üç yılın sonunda sarayda çıkan bir isyanda ölmüş ve Berdibeg 1358’de tahta çıkmıştır [10]. Şpuler ise büyüyen Litvanya tehlikesine karşı, acilen Saray’a dönme ihtiyacı duyan Canibeg Han’ın yolda öldüğünü belirtir [12]. Fakat, burada Berdibeg tarafından öldürüldüğüne dair emareler daha kuvvetlidir. Çünkü Yakubovskiy, hanlık içerisinde nüfuz sahibi kimselerin Berdibeg’i, Canibeg Han’a karşı kıskırttıklarını ayrıntılı bir biçimde yazmıştır [15].

Ne hazindir ki, bu ölümün ardından Altın Orda Devleti ufuklarında ikbal güneşi batmaya başlayacaktır. Babasının ölümünün ardından tahta geçen Berdibeg Han, 1359 yılında Tatar asilzadelerinden Kulpa tarafından öldürülmüştür. Kulpa Han’ın da bu vaziyette tahta kalması uzun sürmemiştir. Devamında yaşanan olaylarda ise Mamay ve Urus Han, Timur’un ortaya çıktığı sürece kadar taht için mücadelelere başlamıştır. Urus 1372 yılında kendisini Han ilân etmiştir [11]. Altın Orda Devleti’nin son dönemine damgalarını vuran iki isim de –Toktamış ve Mirza Edige- Urus Han’ın hizmetindeydi ve sonradan ayrılacaklardı. 1376’da ise Emir Timur’un desteklediği Toktamış, Urus Han ile mücadeleye girmiş ve bu savaştan Urus Han canlı çıkamamıştır. 1378’de de Toktamış ile Mamay Han, hanlık tahtı için karşı karşıya gelmişlerdir. Nihayetinde, bu iç çatışmalar Altın Orda Devleti için esas tehlikeyi arz etmeyecekti. Asıl tehlike Rus knezliklerinin yaşananlardan

* Tini Beg Han hakkında Vernadskiy ve Roux’da kısa bir bilgi verilir, ancak, Klyastorni’de Tini Beg Han hakkında yazılmış şiirlerden, karakteristik özelliklerinden bahsedilir, diğer kaynaklara göre ayrıntılı bilgiler verilir.

faaydalanıp, daha da kuvvetlenmeye başlamıştır. Hele ki Moskova, bu kuvvetin merkezini oluřturuyor ve knezlikler için bir merkez halini almaya başlamıştır [20]. Knezliklerin bu sıçrayışları 1380 yılında Kulikova meydanında gerçekteşen savařta kendini ispat etmiştir [21]. Aynı zamanda, Ruslar, Tatarlara karřı ilk defa bir savařı kazanmış ve onlara karřı cesaretleri artmış olsa da sevinçleri tam manasıyla kendilerine pay olunmayacak, Toktamış Han döneminde yine aynı baskılara maruz kalacaklardır [10]. Mamay Han'ın aldığı bu yenilgi řüphesiz taht mücadelesinde Toktamış Han'ı öne geçirmiştir. Çünkü Mamay Han, bu savařtan zayıflayarak çıkmıştır. Daha önceden Doęu Deř-i Kıpçak'ı ele geçiren Toktamış Han [16], böylelikle Batı Deř-i Kıpçak'ı da Mamay Han'a tasallut ederek ele geçirecek ve bütün Altın Orda topraklarına hükmetmeye başlayacaktır. Tahta çıkmasıyla beraber, Rus knezliklerine ve Litvanyalılara artık hanlık tahtına oturduęunu duyurmak için elçiler göndermiştir. Toktamış Han, řunun da farkında olmuřtur: Knezlikler, Altın Orda Devleti'ne zahirenbaęlı bir hale gelmiştir. Bu vaziyet de onu rahatsız etmeye başlamıştır. 1382'de büyük bir ordu hazırlayan Toktamış Han, Moskova'yı yaęmalamış ve knezlikleri vergiye baęlamıştır [5].

Toktamış Han, artık Ruslar karřısında aldığı bu zaferle, mağrur adımlar atmaya başlamış, Timur'un kendisine verdięi destekleri unutarak 1384'te Tebriz'e saldırmış ve řehri yaęmalamıştır. Ne yazık ki, eline geçen řey Emir Timur'un düşmanlıęından başka bir řey deęildir. Bundan böyle Timur, Toktamış Han üzerine iki sefer düzenlemiştir. Bunlardan bir tanesi 1391 yılında, ikincisi de Toktamış Han'ın yine rahat durmayıp řirvan topraklarına saldırmasıyla 1395 yılında gerçekteşmiştir. Toktamış Han, her iki savařta da ağır yenilgiler almıştır. Yenilgilerin ardından Litvanya prenslięine sığınan Toktamış, yeniden ordu kurup, hanlık tahtına oturmak istese de Mirza Edige'nin destekleriyle tahta çıkan Timur Kutluę Han'a yenilmiştir. Böylece onun devri de son bulmuřtur [5].

Toktamış'tan sonra Altın Orda tahtını, Mirza Nogay gibi hükmedecek olan Mirza Edige ele geçirmiştir. Tıpkı Mirza Nogay gibi, o da piyon olarak hanları kullanmaya başlamıştır. řpuler, Mirza Nogay'dan Mirza Edige'nin tek farkının merkezi yönetime karřı çıkmayıřı olduęunu söylemiştir [22]. Edige, sırasıyla Timur Kutluę'u, řadibek'i ve ardından da Bulat Sultan'ı tahta çıkarmıştır. Bu hanların üzerinden kendi reformlarını yürütmüřtür. Cengiz Han'ın yasalarına ilâvelerde bulunmuş ve vergi sisteminde deęişikliğe gitmiştir. Bir yandan reformlarla meřgul olan Mirza Edige* [23], dięer yandan da Rusya işleriyle ilgilenmeye başlamıştır. Moskova knezinin vergi göndermemesi üzerine Moskova'ya sefer hazırlıęına başlamıştır [4]. 1409 yılında Moskova'ya bu sefer düzenlendikten sonra, Altın Orda topraklarında çıkan yeni bir taht kavgasının haberini alan Mirza Edige, Moskova prenslerinden 3.000 ruble alarak, seferi sonlandırmıştır. Altın Orda Devleti'nde gittikçe řiddetlenen iç çatışmalar devleti makus kaderine hazırlamıştır. 1412 yılında artık Mirza Edige de kendi siyasî rolünü kaybetmiştir. Onun 1419'da ölümünün ardından da hanların birbiriyle olan mücadeleleri devam

* Karamzin, Edige dönemine izafeten Altın Orda'nın son dönemleri hakkında řu ifadeleri kullanır: Moskova, 1400'lü yıllardan sonra gittikçe kuvvetlenmişti. Knezler, Altın Orda hanlarını tanımıyor, vergi vermiyor, ancak onları birkaç deęersiz hediye ile geçitiriyordu. Timur'un arkadařı Edige, Tver knezlięi ile dostane ilişkiler kurup, ona, Moskova'ya saldırmasını telkin ediyordu. Bir zamanlar ortalıęı kasıp kavuran Tatarlar, artık kendileri için tehlike arz eden düşmanlara karřı, düşmanlar yaratma siyasetini benimsemiřlerdir.

etmiştir* [17]. Bu mücadeleler içinde Uluğ Muhammet Han'ın devleti yeniden ihya çabaları göze çarpsa da kısa süre sonra 1423 yılında tahta talip Borak Han tarafından yenilgiye uğratılmıştır. Litvanya'dan yardım alan Uluğ Muhammet Han yeniden Saray'ı ele geçirmiştir. (1428) [4] Bu süreçlerden sonra devlet daha da dağılmış ve Kazan, Kırım, Kasım ve Astrahan gibi hanlıklar kurulmuştur. Bu dağılmalara rağmen Altın Orda Devleti 1502 yılında tarih sahnesinden çekilmiştir [5].

Troitskaya Kroniği'nde Mirza Edige'nin Moskova Seferi ve Sefer Sonrası Tatar İzlenimi

Bu sefer ile ilgili doğrudan Troitskaya kroniğinde verilen bilgiler şöyledir:

“Aynı kış ayı içerisinde Altın Orda Hanı Bulat diğer Tatar Beylerine Moskova'ya bir sefer düzenlenmesi emrini verdi. Bu beylerin isimleri şunlardı: Buçak, Bulat, Tengriberdi, Altımur, Süleymanoğlu Isup, Erikliberdi, Obryagim... Bu savaşta büyük knez Vasiliy Dimitreviç Tatarlara karşı duramadı ve Kastroma'ya kaçtı. 1 Aralık Cumartesi günü Tatar ordusu Moskova önlerine geldi. Ülkenin dört bir yanına dağıldılar. Perayaslav, Rostov, Dimitrov, Serpukhov ve Novgorod'ı yakıp yıktılar. Edige ordusundan 30.000'ini Kastroma'ya gönderdi. Beylerinden Bulatı ve Erlikliberdi'yi Tver'e, top ve silah alınması için gönderdi. Edige ise Moskova'ya yakın Kolomenskoye köyünde ordugâhını kurmuştu. Bilahare, Tver knezi İvan Mihayloviç Moskova'nın paramparça olmasını istemiyordu. Diğer yandan da Tatarlar tarafından şehrinin yıkıma uğrayacağı endişesindeydi. Moskova'ya ihanet etmemeyi seçen İvan Mihayloviç, Tver'den Moskova'ya doğru yola çıkıyormuş gibi göründü ve ardından Klin üzerinden yeniden Tver'e döndü. Oysa Tatar beyleri topların yola çıktığını sanıyordu” [24]

Beklediği toplar gelmeyince, Moskova'nın duvarlarını yıkabilecek herhangi bir silaha sahip olmayan Edige, şehri muhasara altına alarak, kaynaklarını tüketmek ve böylelikle teslim almak istemiştir. Bunun için üç hafta boyunca muhasarayı sürdürmüştür [11]. Bu süreç hakkında kronik şöyle devam eder:

“İnsanlar, büyük bir üzüntü içindeydi ve korkudan kendilerini odalara kapatıyorlardı. Bir kısım da bunun, Tanrı'nın Moskova halkını uyarmak için gönderdiği bir alamet sayıyor ve kendi kendilerini yakanlar dahi oluyordu. Şehirde knez Vlamidir Andreviç, Andrey Dimitreviç ve kardeşleri Peter ve İvan

* Mirza Edige'nin ölümünün ardından kişiliğinin destanlaştırıldığını ve Nogay halkının ölümsüz kahramanı haline geldiğini söylemek gerekir. Derlenen Edige Destanı'ndaki şu ifadeler bunu gösterir niteliktedir:

*“On iki mızrak, altı ok
Edigey'e saplandı,
Orada oldu bir savaş
Kamış başını kan aldı.
O zaman söyledi Edigey:
“Ölüm ile korkutmayın
Korkacak halim yok!
Ölüm gelip dururken,
Kurtulacak boyum yok.
Yurdum için tutuşup,
Halkım için can atıp,
Halkım için iyi niyetim.
Göğüs dolu hırsla,
Mücadelemlerim halkım
Anladı mı: bilemem!
Anlamadıysa halkım
Anlatmadan ölemem!”*

Yuriçeviçe, boyarlar ve daha nice rütbeli kişiler korkudan titriyorlardı. İnsanlar, mülklerinin değil, canlarının derdine düşmüşlerdi. Çalışkan ve azimli bu insanların evleri yanıyordu ama onlar buna rağmen, şehrin kapılarına koşuyor, canlarını kurtarmaya çalışıyorlardı. Bir taraftan da yiyeceklerin tükenip, zor durumda kalacaklarından korkuyorlardı. Tek çareleri yegâne kurtarıcı olan Tanrı'ya yönelmekti. Şehirde rahipler, psikoposlar sürekli dua ediyorlardı. Halk oruç tutuyor, ibadet ediyor, Tanrı'ya Tatar saldırılarının durması için yakarıyordu” [24].

Karamzin, Nikon Kroniği'nden aldığı bilgilerle bu süreci şu ifadelerle daha da net tasvir eder:

“Tatar birlikleri ülkenin dört bir yanına yayılmıştı. Rostov'u, Dimitriev'i, Novgorod'u... Acımasızca yakıp, yıktılar. Kiliseleri ve manastırları soydular. Tatarlardan kim kaçabilirdi? En ufak bir direniş yoktu. Ruslar, yırtıcı kuşlar tarafından eziyet edilen koyun sürüleri gibiydiler” [23].

Edige, muhasaraya devam ettiği sırada Orda'nın merkezinden, Bulat Han'dan bir elçi gelmiş ve Altın Orda tahtı için çıkacak olan yeni bir kargaşayı haber vermiştir. Bunun üzerine Edige, muhasarayı kaldırmak mecburiyetinde kalmıştır. Ancak bunu da bir fırsata çevirmek istiyordu. Moskova prenslerine 3000 ruble karşılığında muhasarayı kaldıracağını söylemiştir [4].

“En sonunda Tanrı, Tanrısız İsmaililerin zulmüne karşı sesimizi duydu ve bizi kurtardı. Tatarlar, geri çekilmek için 3000 ruble istediler. Şehirde tahılın kalmaması neticesinde prensler açlık tehdidi ile karşı karşıya kalmışlardı. Endişeye kapılıp, Edige'ye 3000 ruble vermeyi seve seve kabul ettiler. Böylece Tatarlar 21 Aralık günü Altın Orda'ya döndüler. Çokça ganimet ve esir elde ettiler. Hatta bir Tatar'ın önü sıra giden kırk kişilik esir grubu bile vardı” [24].

Az, fakat öz bilgilerle Troitskaya kroniği Moskova seferini böyle anlatmaktadır. Bu seferin hemen ardından da Moskova'nın Tatarlara karşı kesin olarak mukavemete başladıkları görülür. 1409 yılında Altın Orda tacirlerine ve elçilerine kötü muamelede bulunmaya başlanmıştır. Bunun üzerinde Edige, Moskova knezine bir mektup yazmıştır. Bu mektupta, [18] Edige'nin eskiden elçilere saygı gösterildiğini ve misafirlere hakaret edilmediğini hatırlatan sözleri bulunmaktadır [4]. İki yüz yıla yakın Tatar akınlarını her an enselerinde hisseden Rusların, Tatarlara karşı içlerinde oluşan korkunun izleri bu satırlarda da belirmektedir. Bunun yanı sıra, Tatarların, Ruslar üzerindeki imajları korkunç bir hâl almıştır. Troitskaya Kroniği'nin yukarıda verdiği ifadelerde halkın, Tatar baskınları sonucunda kendilerini derinden sarsan panik ve korku hali içinde bulduklarını görüyoruz. Toplumların, kendi toprak bütünlüğüne karşı yapılan saldırılarda gösterilen bu haller, bütün toplumlar arasında müşterektir, ancak Rusların bu hallerinin artık kronikleştiğinin altını çizmek gerekir. Mirza Edige'den sonra hanlık bir daha doğrulamamış olsa da Kırım, Kazan ve Astrahan hanlıkları döneminde Ruslar bir müddet daha Tatar korkusuyla yaşayacaklardır.

Sonuç

Altın Orda Devleti'nin kuruluşundan yıkılışına kadar siyasî tarihine bakıldığında İlhanlı Devleti ve Rus knezlikleriyle olan münasebetlerinin ne kadar önemli olduğu anlaşılmaktadır. İlhanlı Devleti ile Azerbaycan üzerinden yaşanan sıkıntılar, devleti iktisadî noktalarda dara düşürmüştür. Azerbaycan'ın ele geçirilmesiyle beraberde bölgedeki ticarî akışın Altın Orda Devleti lehine dönerek, iktisadî istikrarın sağlandığı görülür. Litvan ve Rus knezlikleriyle gerçekleştirilen münasebetlerde ise görülen şudur: Devletin güçlü olduğu zamanlarda vasal olarak

Altın Orda Hanlarına bağlı olan Litvan ve Rus prensleri, devletin zayıflaması beraberindeyse bu vasallıktan çıkarak, zahiren boyun eğmiş ve nihayetinde de Altın Orda Devleti'nin yıkılmasıyla tamamen bağımsız olmuşlardır.

Çalışmamız esnasında, ayrıca altın Orda Devleti'nin yıkılma sebeplerine dair de bazı çıkarımlar elde ettik. Örneğin: Mirza Edige'nin Moskova seferi ile birlikte şöyle bir husus karşımıza çıkmaktadır ki, o da Mirza Edige'nin Moskova kuşatması sırasında Tver'den ateşli silahlar ve top istemesidir. Bu vaziyet, Altın Orda yönetiminin, Litvan prenslikleri ve Rus knezliklerinden teknik bakımdan geri olduklarını, ilerleyen teknolojiyi takip edemediklerini gösterir. Böylelikle, Tatarların geleneksel savaş araç-gereçleri karşısında her geçen gün ateşli silahlara sahip olmaya devam eden Rus ve Litvanların tabii olarak üstünlük sağladığı ve Altın Orda Devleti'nin sonunu hazırlayan önemli bir gelişme olduğu görülür. İkinci olarak da Cengiz Yasalarına göre yönetilen devletin, veraset sisteminde ortaya çıkan aksaklıklar, hanlar arasındaki iktidar mücadeleleri de bu sonun hazırlanmasındaki diğer etkenlerdir.

Bu gibi sebeplerden dolayı Ruslar, Altın Orda Devleti zayıfladıkça büyümüşlerdir. Mirza Edige'nin son hamlesi de bunun önüne geçememiştir. Kroniklerde bulunan içsel ifadeler, Rusların, Tatarlara karşı büyük bir kin ile beslendiklerini gösterir. Ya da bu kroniklerdeki ifadeler bililtizam yazarları tarafından abartılı bir şekilde kaleme alınarak, Rus neslini galeyana getirmek adına böyle yazılmış da olabilir. Nitekim Korkunç İvan'ın Kazan'ı işgal ettiğindeki kıyım ve daha sonralardan bölgenin tamamının işgali ile birlikte Kuzey Müslümanlarının – Tatarların, Başkurtların, Nogayların- uğradığı yoğun baskılar ve asimilasyon faaliyetleri adeta bu nefreti gösterir vaziyetlerdir.

Teşekkür

Bu makale Kazan Federal Üniversitesi "Türkolojik Araştırmalar" dergisinin desteği ile yapılmaktadır.

KAYNAKÇA

1. Gumilev L.N. Avrasyadan Makaleler, (Çev: Ahsen Batur), Selenge Yayınları, İstanbul, 2006.
2. Uli Schamiloglu, Climate Change in Central Eurasia And The Golden Horde, Golden Horde Review, No:1, Madison, 2016.
3. El-Ömerî, Türkler Hakkında Görüp İştittiklerim, Selenge Yayınları, İstanbul, 2014.
4. A. Y. Yakubovskiy, Altın Ordu ve İnhitatı, Maarif Basımevi, İstanbul, 1955.
5. İlyas Kemaloğlu, “Altın Orda Devleti” Doğu Avrupa Türk Tarihi, (Ed:Osman Karatay, Serkan Acar), Kitabevi, İstanbul, 2015.
6. E. Kalan, “XIII–XIV. Yüzyıllarda Kuzey İpek Yolu ve Altın Orda Hanları'nın Ticaret Politikaları”, Avrasya Etüdleri, Tika, Ankara, 2014, C.45, S.1, ss: 43-62
7. Uli Schamiloglu, “Altın Orda'daki Kent Merkezlerinin Gelişi Ve Ükek Şehri”, (Çev: Umut Yolsever), Genel Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi, Ocak, 2020, C.2, S.3, s:209-226.
8. L. N. Gumilev, Muhayyel Hükümdarlığın İzinde, (Çev: Ahsen Batur), Selenge Yayınları, İstanbul, 2003.
9. A.T. Özcan, Moğollar Avrupa, Kronik Yayınları, İstanbul, 2020.

10. J. Paul. Roux, Moğol İmparatorluğu Tarihi, (Çev: Aykut Kazancıgil, Ayşe Bereket), Kabalcı Yayınları, İstanbul, 2001.
11. Vernadaski, George, Rusya Tarihi, (Çev:Doğukan Mızrak, Egemen Ç. Mızrak) Selenge Yayınları, İstanbul, 2009.
12. Kemal İlyas, Altın Orda ve Rusya (Rusya Üzerindeki Türk Tatar Etkisi), Ötüken Neşriyat, İstanbul, 2009.
13. Abdullah Gündoğdu, “Altın Orda Sahasında İslamlaşma ve Sonuçları”, Proceeding of the Second International Symposium on Islamic Civilisation in Volga-Ural Region, Kazan, 2005.
14. S.G. Klyashtorni, T.İ. Sultanov, Türkün Üç Bin Yılı, (Çev:Ahsen Batur), Selenge Yayınları, İstanbul, 2013.
15. Togan, Z. V., Umûmî Türk Tarihine Giriş, Edebiyat Fakültesi Basımevi, C:2, İstanbul, 1970.
16. M. Verdiyev, Altın Orda Devleti'nde Nasıreddin Toktamış Han Dönemi (1379–1397), (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tarih Anabilim Dalı Tarih Bilim Dalı, Konya, 2019.
17. Edigey Destanı, (Haz: Rüstem Sulti), Türksoy Yayınları, Ankara, (Tarihsiz).
18. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XV/1400-1420/Edigey/Jarlyk_1408/frametext.htm Erişim tarihi: 02.01.2021.
19. Васильев Д.В. Ислам в Золото Орде. Астрахань: Изд-во Астраханского университета, 2007.
20. Гатин М.С. Взаимоотношения Руси и Золотой Орды во второй половине XIV века в трактовках немецких историков // Ученые записки КГУ. Т. 151. Кн. 2. Ч.1. 2009. С. 90–95.
21. Набиев Р. Правда о Куликовской битве. Казань: Изд-во Иман, 2004.
22. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Перевод с немец. яз. и коммент. М.С. Гатина. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
23. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.12. Кн.2, М., 1997.
24. Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. [Под ред. и с предисл. К.Н. Сербиной]. М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. 514 с.

Yazarlar hakkında bilgi: Arslan Gökhan, Kazan Federal Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Enstitüsü yüksek lisans öğrencisi (Rusya Federasyonu, Tataristan Cumhuriyeti, Kazan, Levo-Bulachnaya, 44). ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-4997-5354>, e-mail: g.arslan.89@hotmail.com

Karaoğlu Erhan, Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü'nde yüksek lisans öğrencisi. Türkiye, Ankara, Anafartalar Mah., Talatpaşa Bulvarı, No5. ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-5907-8032>, e-mail: erhankagan@gmail.com

About the authors: Arslan Gokhan, Kazan (Volga Region) Federal University. 3rd year postgraduate student Institute of International Relations / Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage / Department of National History (44 Levo-Bulachnaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5354>, e-mail: g.arslan.89@hotmail.com

Karaoglan Erhan, University Hacettepe-Ankara/Turkey. 2d year master student of the Institute of Social Sciences. General Turkish History. Anafartalar Mah., Talatpasa Boulevard No:5, Ankara, Turkey. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5907-8032>, e-mail: erhankagan@gmail.com

Malzeme alma süresi: 22.06.2022

Baskı için kabul edilir: 15.07.2022

Received June 22, 2022

Accepted for publication July 15, 2022

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Л.Х. Давлетшина

А.И. Шавалиева (Гатауллиная)

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
leyla.davletshina@yandex.ru
aliyashavali@gmail.com*

Резюме. В статье рассматривается универсальный концепт «Семья», отражающий языковую картину мира в русской и турецкой языковых лингвокультурах.

Ключевые слова: концепт «семья», культура, лингвокультура.

Для цитирования: Давлетшина Л.Х., Шавалиева (Гатауллиная) А.И. Концепт «семья» в русской и турецкой картине мира. *Тюркологические исследования*. 2022;5(3):20–26.

THE CONCEPT OF "FAMILY" IN THE RUSSIAN AND TURKISH PICTURE OF THE WORLD

L. Davletshina,

A. Shavaliyeva (Gataullina)

*Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
leyla.davletshina@yandex.ru
aliyashavali@gmail.com*

Abstract. The article deals with the universal concept of "Family", which reflects the linguistic picture of the world in the Russian and Turkish linguistic cultures.

Keywords: the concept of "family", culture, linguoculture.

For citation: Davletshina L.H., Shavaliyeva (Gataullina) A.I. The Concept of "Family" in the Russian and Turkish Picture of the World. *Tyurkologicheskie issledovaniya = Turkological Studies*. 2022;5(2):20–26. (In Russ.)

Многогранная сфера семейных отношений и семейного быта является важнейшей частью культуры любого народа, вне связи с которой невозможно создать представление о его культурном и историческом облике в целом. Семья – это естественная группа, основанная на супружеском союзе и родственных связях, в которой со временем возникают стереотипы взаимодействия. Эти стереотипы оказывают прямое влияние на создание семейной структуры, что, в конечном итоге определяет функционирование каждого члена семьи, очерчивая диапазон его поведения.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и ее орудие. Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система. С лингвокультурологической точки зрения язык и культура считаются формами сознания, отображающими мировоззрение человека, и описываются в синхронном их взаимодействии, поскольку язык служит средством накопления и хранения культурно значимой информации [2].

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, формах общественного сознания на разных уровнях, поведенческих стереотипах и нормах, предметах материальной культуры и т. д. Языковая картина мира каждого народа является отражением его национального менталитета. Концепт, как ментальная сущность, имеет национально специфические черты, соотносимые с мировидением, культурой, обычаями, верованиями, фантазией и историей народа. Концепт «семья» является одним из ключевых в русской и турецкой культуре.

Актуальность данного исследования обусловливается тем, что концепт семья относится к ключевым концептам турецкой и российской языковых картин мира. Изучение этого важного элемента национальной концептосферы турецкого и русского этносов лингвистическими методами представляет научный интерес в связи с пристальным вниманием к проблемам семьи и ее сущности в современной науке и социальной практике.

Концепт рассматривается нами как определенное понятие, единица ментального уровня, которая хранится в памяти носителей языка в вербально обозначенном виде и характеризуется совокупностью когнитивных и ассоциативных установок, присущей определенной лингвокультуре.

Любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и немыслимы без него, это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека.

Для обозначения современного понятия семья в турецком языке используется заимствованное из арабского языка слово *aile*. Этимологический словарь современного турецкого языка дает следующее толкование внутренней формы слова *aile*: «обязанность одного человека присматривать за домочадцами», «забота, уход, пропитание, воспитание, снабжение всем необходимым для жизни». Древнерусское слово *съмига* трактуется как «челядь домочадцы, рабы», «семья, семейство». Таким образом, этимология слова восходит к обозначению территориальной общности. Интерпретация внутренней формы русского слова семья позволяет говорить об исконной общинности русской нации, о соборности, которая является глубинной психологической доминантой русского культурного пространства.

Главной основой брака считается любовь будущих супругов. При этом считается, что со временем супруги от любви мирской должны вместе прийти к любви возвышенной, божественной. При этом к одной из основных особенностей брака относится его моногамность (форма брака и семьи, в которой человек имеет только одного партнёра во время своей жизни). Если раньше устанавливалось правило пожизненного брака, без возможности развестись, то

в последние десятилетия данное правило редко, когда соблюдается и процент разводов возрос.

Взаимоотношения в браке раньше предполагали такие отношения, при которых жене следовало быть смиренной и находиться «за мужем», а мужу необходимо было быть главой семьи и нести всю ответственность за её существование. Позднее эти отношения несколько изменились, и сейчас не редкость, когда главой семьи становится жена.

Несмотря на главенство мужчины в семье, имущество супругов часто было раздельным. Приданное и имущество, приобретённое женщиной самостоятельно, считалось её личной собственностью. Сейчас в русской семье может существовать как раздельное, так и совместное имущество.

Известно, что ещё на Руси в семьях присутствовали определённые русские семейные традиции. Составление подробной родословной, своего фамильного дерева являлось неотъемлемой частью традиций каждой семьи. Когда появились фотоаппараты, люди стали составлять, а потом и хранить семейные альбомы. Этот обычай успешно дошел и до наших дней – наверное, у большинства имеются старые альбомы с фотокарточками дорогих сердцу родных.

К семейным традициям относятся совместные чаепития, вечер совместного чтения книг и прослушивания музыки. Также семьёй часто входили в театр, совершали совместные прогулки. Это укрепляло семейные отношения. Забота о состоянии и здоровье детей всегда лежала на матери. Это до сих пор сохранено. В русской семье всегда были распределены обязанности по дому. Исконно русской семейной традицией было и остается почитание памяти родственников, поминание ушедших, а также уход и постоянная забота о пожилых родителях. Ранее очень популярно было называть родившегося ребенка в честь кого-то из членов семьи. Важной семейной традицией является присвоение ребенку отчества. Таким образом, уже при рождении малыш получает часть имени рода. На Руси существовали профессиональные династии – целые поколения пекарей, врачей, военных. Вырастая, сын продолжал дело отца, потом это же дело продолжал его сын, и так далее.

С давних времен турецкий народ придает большое значение семье и каждого члена семьи наделяет своими правами и обязанностями. В наше время турецкие семьи являются патриархальными, т. е. главой семьи выступает отец. В семьях с глубоким почтением относятся к старшим. А взрослые в свою очередь предельно заботливы по отношению к детям.

Родители делят свои обязанности в воспитании детей. Принято, чтобы женщины воспитывали в детях нежность и милосердие, мужчины же играют важную роль в становлении характера ребенка. Таким образом, ребенок воспитывается как нравственно, так и духовно. Ребенок относится с нежностью к матери и с уважением к отцу. Это очень важный принцип воспитания. Потому что если только один из родителей будет примером доброты, авторитетом и воспитателем для ребенка, то это непременно станет препятствием на пути к его верному воспитанию.

Мужчина несет ответственность за материальное положение семьи. Женщина по своему выбору может работать или нет. Она отвечает за домашние дела. В особенности за отношения между детьми в доме, за их образование. Женщины, как правило, устраиваются на работы, не требующие затраты сил и энергии.

В семье важно наличие ребенка. Если пара, по каким-либо причинам не может иметь ребенка, то она готова затратить целое состояние на лечение. К сожалению, многие семьи распадаются из-за такой проблемы.

Для турецких семей важны также и религиозные праздники. В эти дни, как правило, все родственники собираются вместе, навещают старших.

Турки придают большое значение таким дням как рождение ребенка, похороны. Они вместе хотят поделиться своими радостями или разделить горе.

По турецким традициям в брак разрешено вступать в раннем возрасте. Однако есть одно «но». Мужчина не имеет права понижать социальный статус своей будущей супруги. Поэтому в Турции редки браки между людьми разных социальных слоев. Развод в Турции происходит согласно юридическим нормам и оформляется документально. По мнению турок, развод уже не является стыдным и греховным, но, тем не менее, по данным статистики очень низкий процент разводов. Поводом для развода служат шесть причин: измена одного из супругов, покушение на жизнь одного из супруга, один из супругов ведет аморальный образ жизни, бегство из семьи, инвалидность и несовместимость характеров. По взаимному согласию никто не разводится, так как это не обоснованная причина.

Турки традиционно создают нуклеарные семьи. Это семьи, в которых вместе живут несколько поколений. В настоящее время люди стали возвращаться к такой форме семьи. Даже если они не живут в одном доме, то стараются жить по соседству друг с другом.

По сложившейся традиции главой семьи бесспорно считается самый старый мужчина. Его указания в семейном клане никто не смеет обсуждать или осуждать. Глава семьи должен заботиться о финансовом благополучии и представлять свою семью перед другими близкими родственниками. Согласно многовековой традиции мужчины ходили в магазины или на рынки. Это входило в их обязанность.

Женщины в турецких семьях проявляют уважение и повиновение к своему супругу. Все заботы, связанные с домом, ложатся на плечи матери. Стоит отметить, что с юридической точки зрения права женщин в отношении владения частной собственностью, наследования и образования не ущемлены. Большинство женщин стремятся почтить традиции своих предков. Они носят скромные наряды, порой закрывают свои лица полностью или частично. Самое важное для мужчин – это благое отношение к жене и детям. А самым дорогими затратами должны быть затраты, сделанные для семьи. Еще с давних времен турки женились только на одной женщине, это же советует и старшее поколение.

Вышеуказанные правила описывают идеальную турецкую семью. Конечно же, в современном обществе по социальным и экономическим причинам в Турции могут встречаться и некоторые изменения. Однако, можно сказать, что, не смотря на эти изменения, в целом турецкие семьи продолжают придерживаться старых укладов.

Местный этикет предписывает вежливое обращение, особенно к пожилым людям. К ним принято обращаться «господин» и «госпожа». На праздниках все собираются компаниями в зависимости от возраста и пола. Допустимо при приветствии друзей или близких родственников держаться за руки или об-

ниматься, а также поцелуи в щеку. В других случаях мужчины приветствуют друг друга крепкими рукопожатиями. Если на встрече присутствует женщина, то она может не протягивать руку, чтобы поздороваться. В театре или в других местах женщина всегда выбирает место рядом с другой женщиной, а мужчина садится рядом с женщиной, если она ему разрешила.

Для русской и турецкой лингвокультур характерна ценность контактов с близкими родственниками, хотя их состав отличается в рассматриваемых социумах. Для представителей русского и турецкого обществ к числу близких родственников относится еще и старшее поколение.

У русских и турецких людей понятие семья связано с наличием родственников: родственники (0,1 %); родные (0,1 %); родня (0,4 %) и akrabalık («родство») (0,9 %) соответственно. Ответ родные указывает на то, что русские очень высоко ценят теплые межличностные отношения, которые начинают приобретать все большую ценность в сознании людей. Таким образом, родство разного рода оказывается очень актуальным и чрезмерно важным в обоих рассматриваемых лингвосообществах. [1]

Общим в представлении о семейном образе для русских и турок стало понятие любовь: у русских 1,5 %, у турок – 11,8 %. Видимо, турки больше, чем русские, ассоциируют это понятие с семьей. Для русских же любовь – это, прежде всего чувство между двумя любящими людьми; турки в большей степени относят понятие любовь к членам семьи. Другими общими ответами стали реакции тепло и sıcaklık, счастье и mutluluk. Для русских семья – это также радость дружба, гармония, для турок – bağlılık («преданность»), güven («доверие»), destek («поддержка»), sadakat («верность»). [3]

В результате сопоставления концепта «семья» в разноструктурных и генетически отдаленных языках можно сделать вывод о наличии общих и релевантных характеристик. К универсальным характеристикам можно отнести: сходный состав ядра поля; выделение эквивалентов в сопоставляемых языках для всех частей речи. С точки зрения религиозной морали, брак значим во всех лингвокультурных обществах. Основу библейской концепции семьи составляет тезис о святости супружества. В турецком социуме брак является священной обязанностью мусульманина: тур. nikahta keramet vardır; в рус. браки заключаются на небесах.

Таким образом, русскому языковому сознанию в прошлом были присущи все те же признаки концепта семья, что и турецкой лингвокультуре по сей день. Мы находим их реализацию и отголоски в диалектах, в говорах, в устном народном творчестве. Универсальным для обоих пространств можно считать представление о семье, как о единстве, возникающем на основе не только кровных, но и брачных уз и включающем в свой состав множество членов, проживающих на одной общей территории. Однако, во 2-й половине XX века в России вместе с изменениями в политике, экономике и общественных структурах существенным образом изменились и представления о семье, тогда как в турецком обществе в большей степени сохранились традиционные взгляды на рассматриваемый концепт.

Список литературы

1. Ekrem Acar. Bağırp çağırmadan Çocuk Eğitimi, 2007.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 67 с.
3. Новый турецко-русский и русско-турецкий словарь 100 000 слов и словосочетаний. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2015. 992 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
5. Сидорш И.П. Концепт семья в ассоциациях носителей русского и турецкого языков // Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного. Саратовского государственного медицинского университета. 2008. № 63–1. С. 323–329.
6. Сайт «Enjoy Turkey» [Электронный ресурс]. URL: http://www.enjoyturkey.com/info/culture/Life_Style.htm (Дата обращения: 10.10.2019)
7. Сайт «Masterrussian» [Электронный ресурс]. URL: http://masterrussian.com/russianculture/russian_family.htm (Дата обращения: 11.10.2019)

References

1. Ekrem Acar. Bağırp çağırmadan Çocuk Eğitimi. 2007.
2. Maslova B. A. Lingvokul'turologiya. M.: Akademiya, 2001. 67 s. (In Russian)
3. Novyj turecko-russkij i russo-tureckij slovar' 100 000 slov i slovosochetaniy. M.: ООО «Dom Slavyanskoj knigi», 2015–992 s. (In Russian)
4. Ozhegov S.I. SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. M.: AZ", 1995. 928 s. (In Russian)
5. Sidorsh I.P. Koncept sem'ya v associaciyah nositelej russkogo i tureckogo yazykov. *Rabota predstavlena kafedroj russkogo yazyka kak inostrannogo.* Saratovskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. 2008. № 63–1. S. 323–329. (In Russian)
6. Sajt «Enjoy Turkey» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.enjoyturkey.com/info/culture/Life_Style.htm (Data obrashcheniya: 10.10.2019)
7. Sajt «Masterrussian» [Elektronnyj resurs]. URL: http://masterrussian.com/russianculture/russian_family.htm (Data obrashcheniya: 11.10.2019)

Сведения об авторах: Л.Х. Давлетшина, кандидат филологических наук, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

А.И. Шавалиева (Гатауллина), магистрантка Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: aliyashavali@gmail.com

About the authors: L. Davletshina, Ph.D., Associate Professor of the Department of Altaistics and Chinese Studies of the Institute of International Relations of Kazan Federal University (420008, Kazan, 1/55 Pushkina), e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

A. Shavaliyeva (Gataullina), master's degree student of Institute of International Relations, Kazan Federal University (420008, Kazan, Pushkin st., 1/55), e-mail: aliyashavali@gmail.com

Дата поступления 11.07.2022

Принят к публикации 10.08.2022

Received July 07, 2022

Accepted for publication August 10, 2022

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ТУРЦИИ: ЗИЯ ГЁКАЛЫП И ТУРКИЗМ

Арслан Гёкхан

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
g.arslan.89@hotmail.com
ORCID: 0000-0003-4997-5354*

Тансу Юнус Эмре

*Газиантепский университет
Газиантеп, Турция.
ytansu@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6183-5302*

А.Т. Байлепесова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
baylepesova98@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3894-3621*

Резюме. Данная статья написана на тему тюркизма и посвящена Зие Гёкальпу (1876–1924), турецкому мыслителю. В исследовании описана жизнь Зии Гекальпа, факторы, события и люди, оказавшие влияние на его мышление, политические и социальные события в Османской Империи, повлиявшие на чувство национализма у мыслителя. Также объясняется, как этнический национализм, существовавший в Османской империи в начале XIX века, был преобразован Зией Гёкалпом в культурный национализм.

Ключевые слова: Зия Гёкальп, тюркология, тюркизм, Османская империя, Турция.

Для цитирования: Гёкхан А., Юнус Эмре Т., Байлепесова А.Т. Интеллигенция Турции: Зия Гёкальп и туркизм. *Тюркологические исследования*. 2022;5(3):27–34.

TURKISH SCHOLAR ZİYA GÖKALP AND HIS TURKIZM

Arslan Gokhan

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
g.arslan.89@hotmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5354>

Tansu Yunus Emre

Gaziantep University
Gaziantep, Turkey
ytansu@gmail.com
ORCID: ID: 0000-0002-6183-5302

Aliya Baylepesova

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
baylepesova98@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3894-3621

Abstract. This article is dedicated to the Turkish scholar Ziya Gokalp (1876–1924) and his idea of Turkizm. The article presents the life of Ziya Gökalp and his thoughts concerned the ideology of Turkizm. Also the political and social developments in the Ottoman Empire affected the idea of nationalism of Ziya Gökalp are investigated. Finally, it is described how the ethnically based nationalism that was influential in the Ottoman Empire at the beginning of the XIX century was transformed into culturally based nationalism by Ziya Gökalp.

Keywords: Ziya Gökalp, Turkology, Turkism, Ottoman Empire, Turkey.

For citation: Gokhan A., Yunus Emre T., Baylepesova A.T. Turkish Scholar Ziya Gökalp and His Turkizm. *Tyurkologicheskie issledovaniya = Turkological Studies*. 2022;5(3):27–34. (In Russ.)

Введение

Данное исследование посвящено Зие Гёкальпу, золотыми буквами вписавшему свое имя в турецкую историю. Зия Гёкальп начал свою деятельность в период, когда в Османской империи стала развиваться идеология тюркизма. В начале XX века Османская империя начала распадаться. Турецкая интеллигенция, государственные деятели и военные видели спасение своего государства в таких политических идеях, как османизм, исламизм, западничество и тюркизм. Султаны и государственные деятели периода Танзимата придерживались идеологии османизма.

Султан Абдулхамид II (1876–1908) был сторонником идеологии исламизма. Однако с появлением тюркологии в мире и ее проявлением в Османской империи, среди османской интеллигенции начала распространяться идеология тюркизма. Перед Первой мировой войной (во время Итало-турецкой и Балканских войн) в связи с приходом к власти комитета «Единение и прогресс» и отделением в результате повстанческих движений от империи христианских народов на Балканах, преобрела популярность идея тюркизма. В развитии и распространении движения тюркизма ключевую роль сыграл Зия Гёкальп.

Методы исследования

Цель настоящего исследования – познакомить читателей с Зия Гёкальпом, одним из самых значимых имен тюркского движения, возникшего в последний период существования Османской империи, и отразить его чувства и мысли, относительно тюркизма.

В исследовательском методе данной работы, в свете информации, полученной из современной турецкой литературы, нашли отражение основные вехи жизни и мысли Зия Гёкальпа с учетом условий периода его жизни.

Жизнь Зия Гёкальпа

Зия Гёкальп родился 23 марта 1876 г. в Чермик, Диарбакыр и умер 25 октября 1924 г. в Стамбуле [1, s. 304]. Зия Гёкальп начал обучение в 1883 г. в районной школе Мерджимекортмеси Диарбакыра. У своего дяди он обучался традиционным исламским наукам. В 1886 г. он поступил в Мектеби Рюштийе-и Аскерийе (Военную среднюю школу). У своего учителя Колагасы Исмаил Хакки-бея Зия Гёкальп впервые узнал об идее свободы [2, s. 136]. В 1891 г. он поступил на второй курс Идади Мюлькие (Гражданская средняя школа) в Диарбакыре. В старших классах, он был арестован за то, что во время демонстрации вместо фразы «Да здравствует мой султан!», он прокричал во весь голос «Да здравствует моя нация!». В юности он брал уроки арабского, персидского и французского языков.

В 1895 г. Зия Гёкальп отправился в Стамбул и поступил в бесплатную Ветеринарную школу. Во время своего пребывания в Стамбуле он начал узнавать о западной культуре и познакомился с Ибрагимом Темо и Исхаком Сукути [3, s. 34]. В это время, попав под влияние младотурок, Зия Гёкальп присоединился к Комитету «Единение и Прогресс». За чтение запрещенной литературы и оппозиционную активность в школьные годы в 1899 г. он подвергся административному расследованию, а в 1898 г. был арестован и провел 12 месяцев в тюрьме. После освобождения в 1900 году он был сослан в Диарбакыр, где до 1908 г. занимал мелкие государственные должности [4, s. 121].

После времён Второй конституционной монархии он учредил Диарбакырское отделение комитета «Единение и прогресс» и стал его представителем. Здесь он издавал газету под названием «Пейман». В 1909 г. на заседании комитета «Единение и прогресс» в Салониках он присутствовал в качестве делегата от Диарбакыра [5, s. 47]. В 1910 г. он был избран членом Главного управления организации в Салониках. Он читал лекции по социологии в «Средней школе комитета Единение и Прогресс», которую он основал в 1910 г. Также, он издавал журнал «Genç Kalemler» («Молодые писатели»). В 1912 г. он был избран в Парламент от Эргани, Маден и переехал в Стамбул [6, s. 1–3]. После поражения Османской империи в Первой мировой войне он был отстранен от всех своих обязанностей и в 1919 г. был сослан британцами на остров Мальта за членство в комитете «Единение и прогресс» и выступления против оккупационных движений союзных держав. После двух лет изгнания он вернулся в Диарбакыр и начал издавать журнал Küçük Mecmua («Ключок межмуа»). В 1923 г. он был назначен главой Комитета по авторскому праву и переводам Министерства образования и уехал в Анкару. В том же году он вошел во второй срок Великого национального собрания Турции в качестве депутата от Диарбакыра. Он умер в Стамбуле в 1924 г. после непродолжительной болезни.

Мысли Зии Гёкальпа и тюркизм

В формировании турецкого национализма в Османской империи сыграли важную роль провозглашение Второй конституционной монархии, а также политические и социальные события, произошедшие после этого. Сторонники идеологии тюркизма в этот период отвергали любые виды вмешательства в государственные дела империи извне, нацеливаясь на национализацию в политической и социальной сфере. Зия Гёкальп был движущей силой турецкого национализма того периода. После Второй конституционной монархии тюркизм или турецкий национализм находился на стадии зарождения.

Повстанческие движения этнических меньшинств в Османской империи сыграли важную роль в развитии у Гёкальпа мыслей о турецком национализме. Однако национализм Зии Гёкальпа не был основан на этническом происхождении людей, это был культурный национализм. Исмаил Хакки-бей, Йорги Эфенди, Ибрагим Темо, Абдулла Джевдет и Исхак Сукути-бей оказали влияние на формирование раннего мировоззрения Зии Гёкальпа. Такие интеллектуалы, как Исмаил Гаспринский, Юсуф Акчура, Ахмет Агаоглу и Хусейнзаде Али, приехавшие из России в начале XX века, оказали влияние на развитие мысли о тюркизме Зии Гёкальпа. Однако, поскольку эти тюрки бежали от угнетения и следили за деятельностью своих европейских современников, они пытались основать движение «пантюркизма», которое в отличие от османского тюркизма, представляет собой этнический тюркизм. Хотя Зия Гёкальп находился под их влиянием, его понимание тюркизма было сосредоточено на культурном аспекте. Кроме того, тюркизм Зии Гёкальпа развивался параллельно с появлением национализма на Западе. Он был основан на понятиях нации и патриотизма, проходивших через культуру. Среди вопросов, которые интересовали Гёкальпа были наличие возможности примирения турецкой культуры с западной цивилизацией.

Гёкальп ставит на первый план культуру, а не государство; так как видит источник единства, общности и преемственности в создании «единой культуры» (тюркской культуры). Тюркизм Гёкальпа оценивается по-разному. Сам Гёкальп рассматривает тюркизм как культурный тюркизм и говорит, что его понимание национализма основано на языковом и культурном национализме. По словам Зии Гёкальпа, причина стремительного развития западных государств заключается в том, что они приняли курс на национализм. По его мнению, Османская империя, стремившаяся к модернизации, также должна принять курс на национализм. Гёкальп считает, что первым делом тюркам необходимо «разбудить» нацию, для того чтобы идти в ногу с условиями современной цивилизации. Таким образом, идеи политического пантюркизма были трансформированы в культурный тюркизм. Несмотря на то, что идеология тюркизма возникла ещё до Зии Гёкальпа и журнала «Genç Kalemler» («Молодые писатели»), оно не превратилось в систематическое движение. В этом смысле журнал «Молодые писатели» и его интеллигенция, которые начали издаваться в Салониках в 1911 году, начали бороться за формирование «литературного» фронта турецкого национализма. Однако следует отметить, что Салоники занимали важное место в политических и социальных мыслях Зии Гёкальпа. После начала деятельности в Салониках Гёкальп отказался от идей, которых он придерживался ранее. С того дня, как он вступил в партию «Единение и Прогресс», он начал писать статьи об упрощении турецкого языка и под

влиянием Омера Сейфеддина начал двигаться в сторону настоящего тюркизма. Гёкальп считал, что для создания национальной литературы следует упростить язык и взять за основу Стамбульский диалект. Он пытался увеличить масштабы издания, начав писать статьи о философском и социологическом измерении нового и современного общества [7, s. 17–20].

По мнению Зии Гёкальпа, необходимо планировать изменения, не пренебрегая народом, который является основной силой общества. В этом смысле тюркизация языка возможна только путем превращения простого языка, на котором говорят люди, в письменный язык. По мнению Гёкальпа, язык является одним из важнейших элементов национализма и основой национальной идентичности [8, s. 43]. По словам Зии Гёкальпа, язык, раскрывающий культуру, является самым важным элементом существования нации. Зия Гёкальп считает, что если не будет осуществлено упрощение языка, религия и родина будут уничтожены [5, s. 51]. Он выступает за использование слов тюркского происхождения вместо слов арабского и персидского происхождения. Так, Гёкальп, желавший уловить динамизм, питаемый сущностью языка и культуры, заявил, что в рамках принципа «тюркизации, исламизации и модернизации» необходимо модернизировать турецкий язык по смыслу, исламизировать его с точки зрения терминов, и тюркизировать с точки зрения грамматики и литературы [9, s. 55].

После того, как Зия Гёкальп присоединился к турецким националистам, он совершил попытки систематизировать националистическое движение, а социальную и культурную структуру турецкого общества преобразовать с учетом национальных чувств. В своих исследованиях в этом теме он пытался выявить научный тюркизм. В своей книге «Основы тюркизма» он утверждает, что «тюркизм должен возвысить турецкую нацию» [10, s. 16]. По словам Зии Гёкальпа, до установления Турецкой республики у идеологии тюркизма было две цели: ближняя и дальняя. Наиболее близким является огузское или туркменское объединение. Дальняя цель – Туран. Зия Гёкальп разделил цель или идеал тюркизма на три части до провозглашения республики: туркизм, огузизм и туранизм. Из-за невзгод, пережитых после войны за независимость, он отказался от идеала огузизма и туранизма, и стал придерживаться лишь тюркского тюркизма. Однако тот тюркизм, который он считает подходящим для турецкого общества, есть социальный тюркизм [11, s. 98].

Также необходимо остановиться на том, как Зия Гёкальп будучи в Солониках, адаптировал социологические анализы, выполненные для Германии Эмилем Дюркгеймом, по отношению к турецкому обществу. То, что Зия Гёкальп получил в соответствии с социальными анализами и научными данными Огюста Конта и Эмиля Дюркгейма, иногда применял их один в один, а иногда и адаптировал их к турецкому обществу, было самым важным моментом его эпохи, отличающим его от интеллектуалов своего времени. По его мнению, неправильно копировать западную цивилизацию и адаптировать ее к турецкому обществу, вместо этого необходимо придерживаться синтеза западных взглядов и турецко-исламских устоев. Гёкальп, осознав важность социальных наук и социологии, приложил усилия для популяризации данного направления в Турции. Зия Гёкальп является солидарным, прогрессивным, националистическим и светским социологом, вобравший в себя тенденции Запада. Для этого он преподавал социологию в школах комитета Единение и Прогресс, а также

в Дар ул-Фунуне. Таким образом, именно он является первым социологом Турции. В 1917 году он издал «Указ о семейном праве» [12, s. 30–32].

Поскольку Зия Гёкальп до 1918 года состоял в партии «Единение и прогресс», его взгляды и мысли не подвергались критике. Однако с окончанием Первой мировой войны и началом оккупации страны его стали критиковать как за членство в Комитете «Единение и прогресс», так и за то, что он находился в тени социальных реформ, реализуемых партией. Критика Зия Гёкальпа началась с двух его книг, опубликованных в середине 1918 года. Первая книга, которая подверглась критике – «Тюркизация, исламизация, модернизация», состоящая из статей, опубликованных в *Türk Yurdu* и *İslam Mecmuası* в период с 1913 по 1914 год. Вторая книга под названием «Yeni Hayat» («Новая жизнь»), представляющая собой сборник стихотворений, некоторые из которых были опубликованы в изданиях «İslam Mecmuası» и «Yeni Mecmua» [13, s. 23]. Хильми Зия Юлкен утверждает, что под словосочетанием «Новая жизнь» Зия Гёкальп имел ввиду создание совершенно нового общества, а Ниязи Беркес утверждает, что Зия Гёкальп «придерживался социалистических, тюркских и идеалистических взглядов» [14, s. 237–338]. М. Зекерия Сертал дает положительную оценку книге, в то время как Решит Галип считает книгу положительной, потому что её автор состоял в комитете «Единение и Прогресс», однако он не согласен с такими вопросами, как религия, родина и мораль. Однако, хотя содержание этих книг более тесно связано с исламистским сообществом, они не получили никакой критики [13, s. 23].

Заключение

Тюркология впервые возникла в Европе, а представители турецкой интеллигенции переводили исследования по тюркологии, написанные в Европе на турецкий язык и со временем, перенесли их в Османскую империю. Зия Гёкальп пытался оценить и проанализировать движения тюркологии, тюркизм и национализм, которые развивались в Османской империи, с помощью теории упрощения языка с социальной точки зрения, которую ему принесла социология. Зия Гёкальп, живший в переходный период от Османской империи к Турецкой Республике, провел социологическую, культурную и политическую оценку турецкого общества и культуры, чтобы найти решение данной проблемы. Данные оценки сохраняют свое значение и сегодня.

Список литературы

1. Hilmi Ziya Ülken, *Türkiye’de Çağdaş Düşünce Tarihi*, İstanbul, 2001.
2. Mustafa Ergün, II. Meşrutiyet Devrinde Eğitim Hareketleri (1908-1914), Ankara, 1996.
3. Hasan Tuncay, *Ziya Gökalp*, İstanbul, 1978.
4. Cavit Binbaşıoğlu, *Türkiye’de Eğitim Bilimleri Tarihi*, İstanbul, 1995.
5. Ali Nüzhet, *Ziya Gökalp’in Hayatı ve Malta Mektupları*, İstanbul, 1931.
6. Hikmet Tanyu, *Ziya Gökalp’in Kronolojisi*, Ankara, 1981.
7. AKYÜZ, Çiğdem, “Yeni Lisan, Eski Tarz: Ziya Gökalp’in Koşma ve Destanları” *Turkish Studies International Periodical For The Languages, Literature And History Of Turkish Or Turkic*, 2015.
8. Mehmet Emin Bars, “Ziya Gökalp ve Türkçülük Üzerine Bazı Değerlendirmeler”, *Adnan Menderes Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, Cilt: 4, Sayı: 2, 2017.

9. Ziya Gökalp, *Türkleşmek İslamlaşmak Muasırlaşmak*, Sadeleştiren: Yalçın Toker, İstanbul, 1997.
10. Ziya Gökalp, *Türkçülüğün Esasları*, Hazırlayan: Mehmet Kaplan, İstanbul, 1972.
11. Şahin Gürsoy, İhsan Çarpıcıoğlu, “Bir Türk Düşünürü Olarak Ziya Gökalp: Hayatı, Kişiliği ve Düşünce Yapısı zerine bir İnceleme”, AÜİFD, 47, Sayı 2, 2006.
12. Eren Tosun, “Ziya Gökalp ve Sosyoloji”, *Sosyolojide Araştırma ve Uygulamalar*, Manisa, Türkiye 2019.
13. Mustafa Oral, *Çağdaşları Tarafından Ziya Gökalp’in Eleştirisi*”, ÇTTAD, V/12, 2006.
14. Niyazi Berkes, *Türk Düşününde Batı Sorunu*, Ankara, Bilgi Yayınevi, 1975.

References

1. Hilmi Ziya Ülken, *Türkiye’de Çağdaş Düşünce Tarihi*, İstanbul, 2001. (In Turkish)
2. Mustafa Ergün, II. Meşrutiyet Devrinde Eğitim Hareketleri (1908-1914), Ankara, 1996. (In Turkish)
3. Hasan Tuncay, *Ziya Gökalp*, İstanbul, 1978. (In Turkish)
4. Cavit Binbaşoğlu, *Türkiye’de Eğitim Bilimleri Tarihi*, İstanbul, 1995. (In Turkish)
5. Ali Nüzhet, *Ziya Gökalp’in Hayatı ve Malta Mektupları*, İstanbul, 1931. (In Turkish)
6. Hikmet Tanyu, *Ziya Gökalp’in Kronolojisi*, Ankara, 1981. (In Turkish)
7. AKYÜZ, Çiğdem, “Yeni Lisan, Eski Tarz: Ziya Gökalp’in Koşma ve Destanları” *Turkish Studies International Periodical For The Languages, Literature And History Of Turkish Or Turkic*, 2015. (In Turkish)
8. Mehmet Emin Bars, “Ziya Gökalp ve Türkçülük Üzerine Bazı Değerlendirmeler”, *Adnan Menderes Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, Cilt: 4, Sayı: 2, 2017. (In Turkish)
9. Ziya Gökalp, *Türkleşmek İslamlaşmak Muasırlaşmak*, Sadeleştiren: Yalçın Toker, İstanbul, 1997. (In Turkish)
10. Ziya Gökalp, *Türkçülüğün Esasları*, Hazırlayan: Mehmet Kaplan, İstanbul, 1972. (In Turkish)
11. Şahin Gürsoy, İhsan Çarpıcıoğlu, “Bir Türk Düşünürü Olarak Ziya Gökalp: Hayatı, Kişiliği ve Düşünce Yapısı zerine bir İnceleme”, AÜİFD, 47, Sayı 2, 2006. (In Turkish)
12. Eren Tosun, “Ziya Gökalp ve Sosyoloji”, *Sosyolojide Araştırma ve Uygulamalar*, Manisa, Türkiye 2019. (In Turkish)
13. Mustafa Oral, *Çağdaşları Tarafından Ziya Gökalp’in Eleştirisi*”, ÇTTAD, V/12, 2006. (In Turkish)
14. Niyazi Berkes, *Türk Düşününde Batı Sorunu*, Ankara, Bilgi Yayınevi, 1975. (In Turkish)

Сведения об авторах: Арслан Гёкхан, аспирант Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, e-mail: g.arслан.89@hotmail.com. ORCID ID: 0000-0003-4997-5354

Тансу Юнус Эмре, доцент, Газиантепский университет (GAÜN), г. Газиантеп, Турция, e-mail: ytansu@gmail.com

Байлепесова Алия Тимуровна магистрантка Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, e-mail: baylepesova98@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3894-3621.

About the authors: Arslan Gokhan, Kazan (Volga Region) Federal University. 3rd year postgraduate student Institute of International Relations / Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage / Department of National History (44 Levo-Bulachnaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4997-5354>, e-mail: g.arслан.89@hotmail.com

Yunus Emre, Associate Professor, Gaziantep University (GAIN), Gaziantep, Turkey, e-mail: ytansu@gmail.com

Baylepesova Aliya Timurovna Graduate student of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, e-mail: baylepesova98@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3894-3621.

Дата поступления 11.07.2022

Принят к публикации 10.08.2022

Received July 07, 2022

Accepted for publication August 10, 2022

**НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА:
НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

Л.Т. Зиязова

*Институт востоковедения и международных отношений
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация*

*lilyaziyazova@mail.ru_*

ORCID: 0000-0001-6249-2897

А.М. Нигматуллина

*Институт востоковедения и международных отношений
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация*

*alsunigmatullina@mail.ru_*

ORCID: 0000-0001-9502-5371

Резюме. Статья посвящена описанию и анализу новой лексики, связанной с пандемией коронавируса, получившая широкое распространение во всем мире. Материал исследования включает в себя анализ новостных публикаций турецких изданий «Hürriyet», «Sabah», «Yeni Şafak», представленных в открытом доступе на интернет-порталах. Хронологические рамки исследования ограничены мартом 2020 – февралем 2022 года. Объем анализируемого словника насчитал 43 лексические единицы. Все слова разделены на 5 групп в зависимости от степени новизны и образования. Исследование показало, что самым распространенными и обширными группами неологизмов стали неологизмы, пришедшие из лексики ограниченного употребления, в частности из медицинской терминологии, и неологизмы, описывающие новую реальность, в состав которых входит само название вируса, а именно COVID или corona. Необходимо отметить, что неологизмы, пришедшие в общее употребление из области медицины, требуют особого толкования, поскольку не всегда понятны адресату. Более того, многие неологизмы еще не имеют адекватного перевода в турецком языке, следовательно, требует отдельного и более тщательного изучения.

Ключевые слова: неологизмы; коронавирус; пандемия; COVID-19; coronavirüs.

Для цитирования: Нигматуллина А.М., Зиязова Л.Т. Неологизмы в современном турецком языке в период коронавируса: на материале периодической печати. *Тюркологические исследования.* 2022;5(3):35–43.

NEOLOGISMS IN THE TURKISH LANGUAGE DURING THE PERIOD: ON THE MATERIAL OF THE PERIODICAL PRESS

L. T. Ziyazova

Institute of Oriental Studies and International Relations

Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

liliyaziyazova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6249-2897

A. M. Nigmatullina

Institute of Oriental Studies and International Relations

Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

alsunigmatullina@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9502-5371

Abstract. The article is devoted to the description and analysis of new vocabulary related to the coronavirus pandemic which has become widespread throughout the world. The research material includes an analysis of the news publications of the Turkish publications «Hürriyet», «Sabah», «Yeni Şafak», which are publicly available on Internet portals. The chronological scope of the study is limited to March 2020 - February 2022. The volume of the analyzed dictionary counted 43 lexical units. All words are divided into 5 groups depending on the degree of novelty and education. The study showed that the most common and extensive groups of neologisms were neologisms that came from the vocabulary of limited use, in particular from medical terminology, and neologisms that describe a new reality, which include the very name of the virus, namely COVID or corona. It should be noted that neologisms that have come into general use from the field of medicine require special interpretation, since they are not always clear to the addressee. Moreover, many neologisms do not yet have an adequate translation in Turkish, therefore, they require a separate and more thorough study.

Keywords: neologisms; coronavirus; pandemic; COVID-19.

For citation: Ziyazova L.T., Nigmatullina A.M. Neologisms in the Turkish Language During the Period: on the Material of the Periodical Press. *Tyurkologicheskie issledovaniya = Turkological Studies*. 2022;5(3):35–43. (In Russ.)

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции привела не только к глобальным изменениям в медицинской, социальной, политической сферах жизни, но и привнесла огромное количество новых слов и словосочетаний в нашу речь. Стремительное распространение коронавирусной инфекции привело к появлению в турецком языке новых слов, необходимых для обозначения не существовавших ранее процессов и явлений [1]. Кроме того, ряд лексических единиц получили новые значения, изменили определенные аспекты семантики, перейдя из медицинской сферы в общее употребление.

В настоящее время тема коронавируса считается одной из самых обсуждаемых в СМИ. Интернет-издания ежедневно публикуют актуальные новостные сводки, связанные с коронавирусной ситуацией [2]. Такие публикации изобилуют словами и словосочетаниями, описывающими новые реалии.

В рамках данного исследования мы проанализировали наиболее актуальные и часто употребляемые в турецком языке неологизмы, связанные с новой коронавирусной инфекцией, а также предприняли попытку классификации этой группы слов.

Актуальность исследования определяет малоизученность появившихся в период пандемии лексических единиц, требующие тщательного и всеобъемлющего изучения и описания.

Целью статьи является представление и анализ используемых в турецких СМИ и новостных сайтах новых слов и словосочетаний, описывающих период пандемии коронавируса.

Методы и материалы. В ходе исследования нами были проанализированы новостные публикации на онлайн-ресурсах изданий «Hürriyet», «Sabah», «Yeni Şafak». Объем анализируемого словника составил 43 лексические единицы.

В качестве методов исследования были использованы описательный и сравнительный метод, а также метод наблюдения и контент-анализа. Данные были получены методом сплошной выборки из текстов периодической печати Турции.

Теоретической базой выступили труды отечественных и турецких лингвистов, посвященные вопросам заимствования иноязычной лексики в турецком языке: Х.Вальтер, Е.С. Громенко, А.С.Павлова, Н.В. Козловская «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», В.В. Колмакова, Е.В. Неродова «Структурно-семантические особенности неологизмов, вызванных распространением коронавирусной инфекции», Э.В. Егорова, Е.И. Крашенинникова, Н.А. Крашенинникова «Неологизмы эпохи коронавируса», Hasan Kızıldağ «Atasözlerinin salgın hastalık ve etkilerinden koruma işlevi: COVID-19 salgını ve türk atasözleri», Hamza Zülfikar «Gündemi meşgul eden sağlık terimleri», Ülker Gül, Cengiz Yakıncı «COVID-19 küresel salgınında ulusal medyada kullanılan tıbbi terimler üzerine».

Результат: Проведенный контент-анализ позволил выявить пять основных групп неологизмов: неологизмы, пришедшие из лексики ограниченного употребления; неологизмы, описывающие новую реальность; неологизмы, образованные сращением двух полнозначных лексем с контаминацией; неологизмы, представляющие собой слова и словосочетания, возникшие в эпоху коронавируса и используемые для обозначения ранее не существовавших явлений; неологизмы, образованные с помощью фонетического искажения имеющихся в языке слов.

В первую группу вошли неологизмы, пришедшие из лексики ограниченного употребления. Данные лексические единицы существовали ранее, но использовались лишь в узких сферах, в частности в медицине.

Начнем с обозначения самого заболевания – koronavirüs / коронавирус. Считается, что впервые коронавирус человека был обнаружен в 1965 году, но широкое распространение название получило в 2020 году из-за пандемии. Обращаясь к образованию слова коронавирус, следует упомянуть о том, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в феврале 2020 года присвоило официальное название инфекции, вызванной новым вирусом.

Турецкий язык оказался богатым на лексические новообразования, связанные с коронавирусом. Название болезни стало причиной появления

большого количества сложных слов, первым компонентом которых является *coronavirüs*: *coronavirüs salgını* / эпидемия коронавируса, (*coronavirüs kısıtlamaları* (коронавирусные ограничения), *coronavirüs uyarısı* (предупреждение по соблюдению коронавирусных ограничительных мер), *coronavirüs salgını* (эпидемия коронавируса), *coronavirüs önlemleri* (меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции), *coronavirüs protestosu* (протест против коронавирусных ограничительных мер), *coronavirüs risk haritası* (карта распространения коронавируса). Вторые компоненты в большинстве случаев усиливают отрицательную оценку самой коронавирусной инфекции: эпидемия, протесты, риск, ограничения.

С появлением и распространением во всем мире коронавирусного заболевания происходит «медикализация» языка [3]. В печатных и электронных средствах массовой информации и повседневном общении начинает широко использоваться медицинская лексика. Большинство медицинской терминологии – это слова, в основном, английского происхождения, большая часть которых не имеют эквивалентов в турецком языке. Некоторые термины кажутся достаточно понятными, в то время как другие требуют дополнительного толкования.

Во-первых, в текстах прессы из-за пандемии коронавируса начинают активно использоваться медицинские термины. Например, *anozmi* / аносмия (полная или частичная потеря обоняния), *hipozmi* / гипосмия (снижение обонятельной функции), *parestezi* / парестезия (нарушения чувствительности, который включает в себя субъективные ощущения покалывания, жжения). Одним из симптомов тяжелой формы заболевания коронавирусной инфекции является пневмония (воспаление легких). В современном турецком языке помимо слова арабского происхождения *zatürre* активно используется слово *pnömoni*, пришедшее из греческого языка [4].

Pnömoni (akciğer enfeksiyonu) ve solunum yetmezliği gibi daha ciddi durumlar genellikle çok yaşlı, immün sistemi zayıf ve diyabet, kanser, kronik akciğer hastalığı gibi kronik bir hastalığı olan kişilerde tarif edilmektedir [7] (Серьезные заболевания как пневмония (инфекция легких) и дыхательная недостаточность, часто встречаются у пожилых людей с ослабленным иммунитетом и такими хроническими заболеваниями как диабет, рак, заболевания легких).

Diğer taraftan bilim insanları, burunda hissedilen söz konusu belirtilerin, ağırlıklı olarak anozmi (tat kaybı) ve hipozmi (koku kaybı) ile birlikte görüldüğünü açıkladı [8] (С другой стороны, ученые объяснили, что симптомы, ощущаемые в носу, чаще всего наблюдаются вместе с аносмией (потеря вкуса) и гипосмией (потеря обоняния).

İngiltere'de virüse yakalanan binlerce kişiye ait verileri mercek altına alarak yapılan araştırmaya göre, koku kaybı olarak da bilinen anosmi artık en yaygın 10 semptom arasında değil [9] (Согласно исследованию, проведенному путем изучения данных о тысячах людей, аносмия, также известная как потеря обоняния, больше не входит в число 10 наиболее распространенных симптомов, инфицированных вирусом в Великобритании).

Dr. Yalçın, boyun fitiği belirtilerine ilişkin, "Boyun fitiği boyunda ağrı, omuzlara yayılan ağrı, ellerde ve kollarda parestezi (uyuşma) ve hissizlik, güçsüzlük, boyun kaslarında spazma yol açabilir [10] (Доктор Ялчын о симптомах шейной грыжи: «Шейная грыжа может вызывать боль в шее, распространяющуюся

на плечи, парестезию (онемение) в кистях и предплечьях, а также онемение, слабость, спазмы в мышцах шеи).

Во-вторых, лексика, которая на первый взгляд известна широким кругам населения, но в условиях пандемии приобрела несколько иной смысл. Например, в периодической печати встречаются такие слова как *karantina* / карантин (мера по предотвращению распространения инфекционного заболевания, при которой здоровый человек, который мог контактировать с инфицированным человеком, изолирован в течение инкубационного периода болезни), *epidemi* / эпидемия (широкое распространение коронавирусной инфекции), *pandemi* / пандемия (глобальная эпидемия, вызванная коронавирусной инфекцией), *izolasyon* / изоляция (профилактическая мера против распространения инфекционного заболевания, заключающаяся в отделении инфицированного человека от неинфицированного в течение инфекционного периода заболевания), *ev izolasyonu* / домашний карантин (изоляция человека по месту проживания от любых социальных контактов для ограничения распространения COVID-19), *antikor* / антитело (суточный прирост новых заболевших коронавирусной инфекцией), *pik* / пик (подъем заболеваемости коронавирусом). Например,

Koronavirüs tedavisi ya da karantina süreci sona eren 94 bin 402 kişi iyileşti [11] (94 тысячи 402 человека выздоровели после лечения коронавируса или прохождения карантина).

В-третьих, лексика периодической печати содержит ряд общеупотребительных слов, которые приобрели новое значение в период пандемии. Интересным примером является выражение *yumruk selamı vermek/yapmak* / приветствие кулачками или *dirsekleri çarparak selamlama* / приветствие локтями (на фоне распространения коронавирусной инфекции гигиенический способ приветствия локтями либо кулачками).

Tokalaşmak yerine yumruk selamı verin [12] (Вместо рукопожатия приветствуйте друг друга ударом кулака о кулак).

Politikacılar toplantıya başlamadan önce dirseklerini tokuşturdular (Перед тем как начать собрание, политики обменялись приветствиями локтями).

Вторую обширную группу слов, которые стали широко употребляться в эпоху коронавируса, составляют словосочетания, в состав которых входит само название вируса, а именно COVID или korona [5]. В эту группу входят неологизмы, имеющие в своем составе указание на вирус. Например, *korona tablosu* / статистика заболеваемости коронавирусом (статистика заболеваемости населения коронавирусной инфекцией), *korona/Covid-19 aşısı* / вакцина (вакцина против коронавирусной инфекции), *korona rekoru* / рекорд коронавирусной статистики (рекорд по суточному заражению коронавирусом).

Sağlık Bakanlığı'nın sitesindeki Koronavirüs Bilgilendirme Sayfası'nda 14 Mart koronavirüs tablosu yayınlandı [13] (На сайте Министерства здравоохранения Турции опубликованы данные по количеству заболевших коронавирусом за 14 марта).

Третью группу составили сочетания слов, которые существовали ранее, но испытали семантический сдвиг, а также те, которые возникли для обозначения не существовавших ранее явлений [6]. К сочетаниям, перенесшим семантический сдвиг, относятся такие выражения как *kırmızı bölge* / красная зона, *ikinci dalga* / вторая волна, *hava koridoru* / воздушный коридор, *korunma önlemleri* / меры безопасности, *sürü bağışıklığı* / коллективный иммунитет. Все

они существовали в языке ранее, но использовались для обозначения других понятий.

Ülkede salgının durumuna göre bölgeler «yeşil», «sarı», «turuncu» ve «kırmızı»ya ayrılırken, kırmızı bölgede en katı, yeşil bölgede en hafif tedbirlerin uygulandığı ülkedeki pek çok yer, kırmızı bölge durumunda (В то время как регионы делятся на «зеленые», «желтые», «оранжевые» и «красные» в зависимости от эпидемиологической ситуации в стране, многие места в стране, где применяются самые строгие меры, относятся к красному региону, а самые легкие меры в «зеленой зоне» находятся в красной области).

К словосочетаниям, возникшим в связи с коронавирусной инфекцией и обозначающие новое, ранее не существовавшие явления и объекты относятся *sosyal mesafe* / социальная дистанция, *sosyal izolasyon* / социальная изоляция, *temassız teslimat* / бесконтактная доставка.

Her gün on binlerce kişinin sağlık hizmeti aldığı Bursa'daki kamu hastaneleri, yeni tip koronavirüs (Covid-19) önlemleri kapsamında dezenfekte edilirken, ziyaretçiler ve sağlık çalışanları arasında sosyal mesafe oluşturularak da önlemler arttırılıyor [14] (В то время как государственные поликлиники в Бурсе, где ежедневно десятки тысяч человек получают медицинские услуги, дезинфицируются в рамках мер по борьбе с новым типом коронавируса (Covid-19). Меры также усиливаются при соблюдении социальной дистанции между посетителями и медицинскими работниками).

Четвертую группу слов составляют лексические единицы, которые появились для обозначения новых процессов и явлений: *evden çalışma* / работать из дома/удаленка, *uzaktan eğitim* / дистанционное обучение, *PCR testi* / ПЦР-тест (метод, позволяющий выявить заражение человека коронавирусной инфекцией), *süper taşıyıcı* / переносчик болезни (человек, являющийся переносчиком инфекционного заболевания и заражающий большое количество людей).

Evden çalışmak başlarda konforlu gibi görünse de, ofisin tüm sorunlarını evlerimize taşımasının yanı sıra çok daha fazla iş yapmamıza neden olarak aslında hiç de öyle olmadığını gösterdi [15] (На первый взгляд работа из дома может показаться удобной, она показала, что это совсем не так, заставив выполнять гораздо больше работы, а также перенести все офисные дела в наши дома).

К пятой группе неологизмов отнесли слова, образованные с помощью фонетического искажения имеющихся в языке понятий. Это самая малочисленная группа, к которой можно отнести такие лексические единицы как *plandemi* (конспирологические теории о заранее спланированной пандемии), *aşıtapar*.

Закключение

В ходе исследования нами был проанализирован материал, представленный на онлайн-ресурсах турецких изданий «Hürriyet», «Sabah», «Yeni Şafak». Хронологические рамки исследования ограничены апрелем 2020 года – февралем 2021 года. В результате анализа нами был составлен словник на 43 лексические единицы, в который вошли различные неологизмы, относящиеся к пандемии коронавируса. Все слова были разделены нами на 5 подгрупп. Исследование показало, что самым распространенными и обширными группами неологизмов стали слова, пришедшие из лексики ограниченного употребления. В нашем случае, ее составляли медицинские и смежные с ними лексические единицы. Также популярными и часто используемыми словами стали

неологизмы, описывающие новую реальность, в состав которых входит само название вируса, а именно COVID или согопа. Самой малочисленной стала группа неологизмов, образованных с помощью фонетического искажения имеющих в языке слов. Несомненно, новая лексика требует и дальнейшего более тщательного изучения, как с позиций словообразования, так с позиций перевода и восприятия.

Список литературы

1. Егорова Э.В., Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Н.А. Неологизмы эпохи коронавируса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №4. С. 207–216.
2. Катермина В.В., Липириди С.Х. Лексика пандемии коронавируса в неологическом дискурсе: интердискурсивный аспект // Новые слова и словари новых слов. 2020. СПб., 2020. С. 71–84.
3. Романик А. Лексические новации русского языка в период пандемии коронавируса // Новые слова и словари новых слов. 2020. СПб., 2020. С. 139–147.
4. Gül Ülker, Yakıncı Cengiz COVID-19 küresel salgınında ulusal medyada kullanılan tıbbi terimler üzerine. Çocuk Sağlığı ve Hastalıkları Dergisi 2020; Sayı:63. S. 32–36.
5. Kızıldağ Hasan Atasözlerinin salgın hastalık ve etkilerinden koruma işlevi: COVID-19 salgını ve türk atasözleri. Motif Akademik Halkbilimi Dergisi, 2020, Cilt:13, Sayı:31, S.1025–1039.
6. Zülfiyar Hamza Gündemi meşgul eden sağlık terimleri. Türk dili. 2020. Sayı:821. S. 10–16.
7. Hamilelik sürecinde koronavirüse dikkat. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/roza/hamilelik/hamilelik-surecinde-koronaviruse-dikkat>. Ссылка активна на 26.03.2022.
8. Corona virüs mutasyona mı uğradı? Bilimsel araştırmalarda dikkat çeken yeni corona belirtileri. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/dunya/son-dakika-haberler-corona-virus-mutasyona-mi-ugradi-bilimsel-arastirmalarda-dikkat-cekken-yeni-corona-belirtileri-5271347>. Ссылка активна на 26.03.2022.
9. İngiltere'de yeni Kovid-19 araştırması! Mutasyon tüm dengeleri bozdu... İşte en yaygın belirtiler. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/dunya/ingilterede-yeni-kovid-19-arastirmasi-mutasyon-tum-dengeleri-bozdu-iste-en-yaygin-belirtiler-5542382>. Ссылка активна на 26.03.2022.
10. Pandemide boyun fitiği görülme sıklığı arttı. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/saglik/2020/12/15/pandemide-boyun-fitigi-gorulme-sikligi-artti>. Ссылка активна на 26.03.2022.
11. 23 Şubat koronavirüs verileri açıklandı! İşte Kovid-19 hasta, vaka ve vefat sayıları. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/corona-virusu>. Ссылка активна на 26.03.2022.
12. Tokalaşmak yerine yumruk selamı verin. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/yasam/tokalaşmak-yerine-yumruk-selami-verin-2561116>. Ссылка активна на 26.03.2022.
13. Türkiye'nin 15 Mart koronavirüs tablosu açıklandı. Доступно по: <https://www.yenisafak.com/koronavirus/turkiyenin-15-mart-koronavirus-tablosu-aciklandi-3769933>. Ссылка активна на 26.03.2022.

14. Hastanelerde sosyal mesafe önlemi. Доступно по: <https://www.yenisafak.com/foto-galeri/gundem/hastanelerde-sosyal-mesafe-onlemi-2036827>. Ссылка активна на 26.03.2022.

15. Masa başı çalışanlarını tehdit eden 6 hastalık. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/roza/guncel/masa-basi-calisanlarini-tehdit-eden-6-hastalik>. Ссылка активна на 26.03.2022.

16. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2004.

17. Вальтер Х., Громенко Е.С., Павлова А.С., Козловская Н.В. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. СПб., 2021.

18. Türkçe Sözlük. Türk Dil Kurumu Yayınları. 2011.

References

Egorova E.V., Krasheninnikova E.I., Krasheninnikova N.A. Neologisms of COVID era // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2021. №4. P. 207–216 (In Russian)

2. Katermina V.V., Lipiridi S.Kh. Vocabulary of the coronavirus pandemic in neological discourse: an interdiscursive aspect // New words and dictionaries of new words. 2020. SPB., 2020. P. 71–84 (In Russian).

3. Romanik A. Lexical innovations of the Russian language during the coronavirus pandemic // New words and dictionaries of new words. 2020 / Rev. ed. N.V. Kozlovskaya. SPb., 2020. P. 139–147 (In Russian).

4. Gül Ülker, Yakıncı Cengiz COVID-19 küresel salgınında ulusal medyada kullanılan tıbbi terimler üzerine. Çocuk Sağlığı ve Hastalıkları Dergisi 2020; Sayı:63. S. 32–36.

5. Kızıldağ Hasan Atasözlerinin salgın hastalık ve etkilerinden koruma işlevi: COVID-19 salgını ve türk atasözleri. Motif Akademi Halkbilimi Dergisi, 2020, Cilt:13, Sayı:31, P. 1025–1039.

6. Zulfikar Hamza Gündemi meşgul eden sağlık terimleri. Türk dili. 2020. Sayı:821. P. 10–16.

7. Hamilelik sürecinde koronavirüse dikkat. Available at: <https://www.sabah.com.tr/roza/hamilelik/hamilelik-surecinde-koronaviruse-dikkat>. Accessed March 26, 2022.

8. Corona virüs mutasyona mı uğradı? Bilimsel araştırmalarda dikkat çeken yeni corona belirtileri. Доступно по: <https://www.sabah.com.tr/dunya/son-dakika-haberler-corona-virus-mutasyona-mi-ugradi-bilimsel-arastirmalarda-dikkat-ceken-yeni-corona-belirtileri-5271347>. Accessed March 26, 2022.

9. İngiltere'de yeni Kovid-19 araştırması! Mutasyon tüm dengeleri bozdu... İşte en yaygın belirtiler. Available at: <https://www.sabah.com.tr/dunya/ingilterede-yeni-kovid-19-arastirmasi-mutasyon-tum-dengeleri-bozdu-iste-en-yaygin-belirtiler-5542382>. Accessed March 26, 2022.

10. Pandemide boyun fitiği görülme sıklığı arttı. Available at: <https://www.sabah.com.tr/saglik/2020/12/15/pandemide-boyun-fitigi-gorulme-sikligi-artti>. Accessed March 26, 2022.

11. 23 Şubat koronavirüs verileri açıklandı! İşte Kovid-19 hasta, vaka ve vefat sayıları. Available at: <https://www.sabah.com.tr/corona-virusu>. Accessed March 26, 2022.

12. Tokalaşmak yerine yumruk selamı verin. Available at: <https://www.sabah.com.tr/yasam/tokalaşmak-yerine-yumruk-selami-verin-2561116>. Accessed March 26, 2022.

13. Türkiye'nin 15 Mart koronavirüs tablosu açıklandı. Available at: <https://www.yenisafak.com/koronavirus/turkiyenin-15-mart-koronavirus-tablosu-aciklandi-3769933>. Accessed March 26, 2022.

14. Hastanelerde sosyal mesafe önlemi. Available at: <https://www.yenisafak.com/foto-galeri/gundem/hastanelerde-sosyal-mesafe-onlemi-2036827>. Accessed March 26, 2022.

15. Masa başı çalışanlarını tehdit eden 6 hastalık. Available at: <https://www.sabah.com.tr/roza/guncel/masa-basi-calisanlarini-tehdit-eden-6-hastalik>. Accessed March 26, 2022.

16. Big explanatory dictionary of the Russian language. S.A. Kuznetsov. SPb., 2004.

17. Walter H., Gromenko E.S., Pavlova A.S., Kozlovskaya N.V. Dictionary of the Russian language of the coronavirus era. SPb., 2021.

18. Türkçe Sözlük. Turk Dil Kurumu Yayınları. 2011.

Сведения об авторах: Зиязова Лилия Толгатовна, студент магистры Института востоковедения и международных отношений, Казанский (Приволжский) Федеральный университет; 420111; ул. Пушкина 1/55, Казань, Российская Федерация; e-mail: liliyaziyazova@mail.ru.

Нигматуллина Алсу Мансуровна, доцент, к.ф.н., Институт востоковедения и международных отношений, Казанский (Приволжский) Федеральный университет; 420111; ул. Пушкина 1/55, Казань, Российская Федерация; e-mail: alsunigmatullina@mail.ru.

About the authors: Ziyazova Liliya Tolgatovna, Master student of the Institute of International Relations and Oriental Studies, Kazan (Volga region) Federal University; 420111; st. Pushkina 1/55, Kazan, Russian Federation; e-mail: liliyaziyazova@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6249-2897

Nigmatullina Alsu Mansurovna, Associate Professor, PhD in Philology, Institute of International Relations and Oriental Studies, Kazan (Volga region) Federal University; 420111; st. Pushkina 1/55, Kazan, Russian Federation; e-mail: alsunigmatullina@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9502-5371

Дата поступления 30.03.2022
Принят к публикации 20.04.2022

Received March 30, 2022
Accepted for publication April 20, 2022

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОБРАЗА ВОЙНЫ
В СОЛДАТСКОМ ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ СРАЖЕНИЮ ПРИ ЧАНАККАЛЕ**

Р. Р. Хабибрахманова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
regin.habibrahmanowa@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3545-593X*

Резюме. Статья посвящена рассмотрению одного из жанров турецкого песенного фольклора – солдатские тюркю. Произведения, посвященные участию Османской империи в Первой мировой войне, а именно самому громкому сражению для турецкого народа – битве при Чанаккале, стали историческим источником произошедших событий, а также языковым памятником. Фольклорные произведения являются источником, благодаря которому можно почерпнуть эмоциональные представления очевидцев, получить оценку событий современниками данного времени, а также выявить некоторые исторические факты. Фольклор является результатом когнитивного процесса человеческого сознания, сформированный в культурном пространстве, где язык фигурирует доминантным показателем. Посредством языка развитие систем на уровне сознания трансформируются на другой интеракционный уровень, так как фольклорные произведения, в данном случае тюркю, рассчитаны на групповой реципиент, ограниченного сферой деятельности или интересов. Целью данной статьи является рассмотрение способности языка посредством менталитета демонстрировать национально-культурные особенности турецкой лингвокультуры в текстах фольклорных песен, выступать инструментом коммуникатора произведений жанра лирической песни – солдатских тюркю.

Ключевые слова: песенный фольклор, солдатские тюркю, Первая мировая война, битва при Чанаккале.

Для цитирования: Хабибрахманова Р.Р. Семантическая роль образа войны в солдатском песенном фольклоре, посвященный сражению при Чанаккале. *Тюркологические исследования*. 2022;5(3):44–53.

**SEMANTIC ROLE OF THE IMAGE OF WAR
IN SOLDIERS' SONG FOLKLORE DEDICATED
TO THE BATTLE OF CHANAKKALE**

R. Khabibrakhmanova

*Kazan (Volga) Federal University
Kazan, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation
regin.habibrahmanowa@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3545-593X*

Abstract. The article is devoted to the consideration of one of the genres of Turkish song folklore – soldier Turks. The works dedicated to the participation

of the Ottoman Empire in the First World War, namely the most high-profile battle for the Turkish people - the battle of Canakkale, have become a historical source of the events that took place, as well as a linguistic monument. Folklore works are a source through which one can draw the emotional representations of eyewitnesses, get an assessment of events by contemporaries of a given time, and also reveal some historical facts. Folklore is the result of the cognitive process of human consciousness, formed in a cultural space where language appears as a dominant indicator. Through language, the development of systems at the level of consciousness is transformed to another interactional level, since folklore works, in this case Turku, are designed for a group recipient, limited by the scope of activity or interests. The purpose of this article is to consider the ability of the language through the mentality to demonstrate the national and cultural features of Turkish linguistic culture in the texts of folk songs, to act as a tool for communicator of works of the lyrical song genre – soldier Turks.

Keywords: Song folklore, soldier Turku, World War I, the battle of Canakkale.

For citation: Khabibrakhmanova R. Semantic Role of the Image of War in Soldiers' Song Folklore Dedicated to the Battle of Chanakkale. *Tyurkologicheskie issledovaniya = Turkological Studies*. 2022;5(3):44–53. (In Russ.)

Без сомнения, столь глобальное событие как Первая мировая война стало ударом для всего турецкого государства, но в первую очередь на себе это ощутили обычные люди, которые покинули свои дома и семьи, и новая действительность требовала от них брать в руки оружие и идти навстречу врагу, что подтверждают строки тюркю, посвященные данной эпохе. Данное событие является эмоциональным опытом и отражается в исторической памяти турецкой нации через фольклорное искусство, множество песен было сложено в тот период.

Тюркю – это старейший лирический песенный жанр фольклорного происхождения. Этимология названия жанра исходит от слова “Türk” перевод, которого на русский будет иметь несколько вариантов: “турок”, “турчанка”, “турецкий”, “тюрк”. Слово “Türk” подверглось некоторым изменениям посредством добавление турецкого аффикса принадлежности «*î*», который в данной случае обозначает как что-то принадлежащее турецкому народу. Прежнее в употреблении название фольклорного жанра турецких песен – “türki” посредством трансформации по небно-губному принципу закона гармонии гласных приняло окончательную привычную нам в употреблении форму как “türkü” [1, с. 138].

Тюркю в основном посвящались бытовым аспектам жизни и делились на подвиды в зависимости от события, которое описывала данная песня: свадьба, колыбельные, тюремные, шуточные, игры, трудовые, любовные и др.

Иными словами, тюркю является ответной реакцией на произошедшее событие, которое нашло эмоциональный отклик у создателя и подразумевает то же воздействие и на слушателя. Народные песни подразделяются на индивидуальные, где объектом является такие отклики душевного состояния, как любовь, разлука, изгнание, смерть, печаль, воссоединение, бедность и на социальные, причинами сложения которых стали глобальные угрозы для человеческой жизни: война, пожар, наводнение, землетрясение, эпидемические болезни [2, с. 101]. Можно выделить, что любое публичное событие могло послужить

стимулом сложения песни. Тюркю в процессе распространения принимают различные формы в отдельных регионах, так некоторые строки могут трансформироваться или заменяться новыми. Ввиду того, что исторически и традиционно народные песни, являются продуктом устной культуры, они никогда не смогут оставаться в первоначально созданном виде, так как коммуникативная деятельность, выступая каналом распространения через субъективное осмысление людей, несомненно, выразит изменения в структуре произведения. Как и в других анонимных литературных произведениях, изменения в народных песнях проявляются не только в текстах, но и в мелодиях, хотя и относительно реже. В среде вербальной культуры тюркю, передаваясь от поколения к поколению, постоянно обновляются, подпитываются новыми эмоциями и новыми творческими подходами.

В результате становится очевидным, что необходимо рассматривать феномен «народной песни» в турецкой культуре как уникальное явление турецкой литературы и музыки.

Отдельным жанром выделяют *asker turkuler* – солдатские тюркю. Лиричность солдатских тюркю Первой мировой войны имеет схожесть с народными песнями, именуемыми плачами (*ağıt*), которые исполнялись после смерти человека. Специфика солдатских тюркю заключается в том, что актантом, то есть субъектом и транслятором являются не только главные участники военных событий, то есть солдаты, но и второстепенные, такие как члены семьи женского пола, которые оставались дома и ждали возвращения мужской части родных. Сестры, дочери, матери, жены просили вернуться ушедших воевать мужчин вернуться: “*Asker ağam gelse yarelerim ey olur, ey olur, ey olur*” (“Если бы мой брат солдат вернулся, мои раны затянулись бы”), “*Ağam sen gideli dışa çıkmadım... Asker karısıym nerde kalayım.*” (“Брат мой я не выходила наружу с тех пор как ты ушел... Я жена солдата, где мне остаться” [1, с. 135].

Военная деятельность являлась основной среди кочующих тюркских племен. Каждый кочевник считался профессиональным воином, идеалом существования которого заключается в формировании национального мировоззрения о исключительном предназначении мужчины воевать за свои интересы, благосостояние своего племени, за выигрышные к развитию территории.

Из этого следует отметить, что традиция военной службы, соответственно, является характерным элементом и турецкой культуры. Эта сфера деятельности представляет собой не только профессиональное функционирование безопасности государства, а также имеет сакральный смысл, который заключался в уподоблении участия в военных действиях к духовному наделению полноценности качеств мужественности и смелости. Эта мысль подтверждается отражением событий, связанных с военными действиями, в строках народных лирических песен – тюркю.

В настоящий момент, несмотря на самобытность фольклорных песен, актуальна интеграция народной культуры с современными творческими проявлениями, ориентированного на массового слушателя. Музыкальные группы, не изменяя настроения и мотивов произведений, создают кавер-версии на лирические песни тюркю. Музыка песен тюркю перерабатывается музыкантами, создаются новые аранжировки, путем добавления звучаний новых музыкальных инструментов при этом национальная особенность содержания смысла остается неизменной.

Из вышесказанного следует, что народные произведения не поддаются забвению обществом, в том числе и в научных исследованиях, тексты песен становятся полноценными объектами в научном пространстве лингвистических дисциплин. Однако в научном мире жанр тюркю как объект лингвокультурологии в отечественных и зарубежных публикациях остается малоизученным.

Отечественный исследователь темы турецкого фольклора Анна Сысоева рассматривает общую структуру, поэтическую и музыкальную ритмичность, особенности ладовой системы турецких песен в своей публикации «Особенности турецкого музыкального фольклора» [3, с. 2].

Тюркю, посвященные военным действиям между Российской и Османскими империями, рассматривает ученый И.В. Зайцев в своем труде «Османские народные песни-тюркю XVIII в. Об Озю (Очакове) и Азаке (Азове)». Исследователь приводит оригиналы и перевод текстов двух песен, посвященные событиям Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Автор исследования обращает внимание, что данные тюркю будучи продуктом языковой деятельности подвергались постоянным изменениям исполнителями, вплоть до включения оборотов, а иногда и целых строк из одной песни в другую. Тем не менее, обе народные песни сохраняют настроение и атмосферу османской стороны перед сражением с сильнейшим противником [4, с. 135].

Исследователь темы тюркю, посвященных Первой мировой войны Т.А. Аникеева в статье «К вопросу о поэзии и песенном фольклоре Турции, посвященных Первой мировой войне» рассматривает произведения поэтов Мехмеда Эмина и Зии Гёкальпа, творчество которых отражает реальность произошедших событий. Автор статьи также описывает историческое значение самого громкого события для турецкого государства в народной песне «Çanakkale Savaşı» («Сражение при Чанаккале») [5].

Несомненно, тема тюркю в большой степени изучена зарубежными исследователями, в частности турецкими. Автор исследования «Kültür Ortamlarında Asker Folkloru» (Солдатский фольклор в культурной среде) Сулейман Фидан имеет очень интересный подход к изучению именно солдатских тюркю, как проявление традиции военной службы, отраженной в традиции песенного выражения мысли [2, с. 977–982].

Исследователь из Балыкесира Айтач Йийин рассматривает феномен турецкого самосознания как культурную ценность, которая выражается в наделении божественного смысла в несение воинской обязанности.

Начиная с времен, когда турецкие племена еще были кочевыми, проявляется феномен военной службы, идея которого отразилась на организацию военного и центрального управления на государственном уровне. Автор исследования подчеркивает, что существует определенная культура вокруг феномена военной службы, которая также и является источником культуры [1, с. 64].

Одной из отличительных особенностей турецкой нации является отражение культурных черт в возвышении и придание уважительного и доверительного значения армии и военным.

Исследователь обращает внимание, что за свое многовековое присутствие военная служба внесла вклад в общество, которое настолько интегрировалось с армией, что стала важной частью в формировании культуры турецкого государства [1, с. 75].

Исследовать тюркю необходимо как тенденцию, которая включает в себя эмоциональную составляющую, присущую человеческому сознанию, на события исторической значимости.

Следует сделать вывод, что несмотря на наличие материалов лирических песен тема солдатских тюркю как источник, концентрирующий семантическую сеть вокруг участия турецкого государства в Первой мировой войне, практически не изучена.

Стоит отметить, что солдатские тюркю, посвященные Первой мировой войне, отличаются своими печальными мотивами, несомненно, песни тюркю, стали духовным памятником всем солдатам, павшим на защиту Османской империи. Бесспорно, Первая мировая война – это глобальное противостояние мировых держав, но именно на судьбу простых солдат легла тяжесть этого события.

Можно выделить основные солдатские тюркю, посвященные событиям Первой мировой войны: «Çanakkale Türküsü», «Çanakkale içinde vurdular beni», «Hey Onbeşli Onbeşli», «Şu Kışlanın Kapisına», «Mızıka Çalındı Dügün mü Sandın», «Eledim Eledim», «Yaslı Gittim Şen Geldim», «Yılmam Ölümünden Askerim», «Sarıkamis Türküsü».

Несомненно, битва при Чанаккале, в Европе известное как Галлиполийское сражение, стала самым громким событием XX века для турецкого народа. Было создано огромное количество произведений, увековечивших данное событие в турецкой и мировой истории. Сражение, ставшее победой для Османской империи, в реальности оказалось поражением для обычных солдат и их семей.

Сражению при Чанаккале посвящено большое количество произведений. Но самыми знаменитыми песнями, строчки которых знает каждый турок являются «Çanakkale Türküsü» («Тюркю о Чанаккале») и «Çanakkale içinde vurdular beni».

Структура песни «Çanakkale içinde vurdular beni» состоит из 4 двустиший (бейтов) и, полностью совпадающего с упомянутой песней «Çanakkale Türküsü», припева из одной строчки, который повторяется, не изменяясь, на протяжении всей песни. Именно в припеве: «Ah gençliğim eyvah» («Ах, моя молодость»), заключено основное настроение песни. В припеве, состоящем из 3-х слов, 2 являются междометиями. Первое «ah» в данном выражении выполняет функцию привлечения внимания к словам, которые следуют после него, второе «eyvah», которое можно перевести как «увы», содержит эмоцию, передающее сожаление [6, с. 119].

В общем понимании, произведения фольклорного жанра отличаются присутствием в них различных средств выразительности речи, символов, использование которых позволяет запечатлеть для коллективного сознания критический образ прошедших событий в лирических песнях.

Так, например, в фольклорных произведениях понятие жизнь интерпретируется с молодостью, в это слово вкладывается смысловое значение энергичности, движения, присущих представителям данного возрастного периода. Турецкие солдаты, которые в большинстве случаев являлись молодыми, собственными жизнями отстаивали и защищали независимость родины – турецкого государства. Вместе с тем, несмотря на то, что битва при Чанаккале закончилась в пользу турецкого государства, действительным результатом этого

сражения стала трагедия сотни тысяч человеческих жизней. В центре произведения тюркю о Чанаккале содержится печальный контекст смерти повествующего: «Çanakkale içinde vurdular beni ölmeden mezara koydular beni» («Меня убили в Чанаккале, прежде чем я умер меня положили в могилу»), который сообщает нам о том, что судьба живых солдат уже предопределена и не имеет других исходов. Фразы «Kimimiz nişanlı kimimiz evli» («Кто-то из нас помолвлен, кто-то женат»), «Çanakkale içinde bir dolu testi» («В Чанаккале полный кувшин») говорят нам о том, что, полные до краев как кувшины жизненной энергией, молодые солдаты, участвующие в этом сражении, погибли, так и не познав вкус жизни.

Солдат, идущий на бой и уже знающий наперед, что исход его будет печальным, прощается со своей матерью фразой: «Ana ben gidiyom düşmana karşı» («Мать, я иду навстречу врагу»). Данная строчка выражает жертвенность солдата и является также прощанием.

Несомненно, турецкие солдаты полны героизма и отваги, но вместе с тем они не определяют участие в войне как предмет гордости. Стоит отметить еще одну особенность солдатских тюркю: герой, повествующий рассказ от своего лица, олицетворяет врага не в физическом противнике, а в абстрактном, то есть в самой войне. Герой в тюркю, проливая свою кровь, борется с самой войной.

Повторяющаяся в обеих песнях строчка «Çanakkale içinde bir uzun servi» («В Чанаккале высокий кипарис») имеет более глубинное значение, поскольку кипарис в исламе и других религиях символизируется с печалью и смертью.

Теперь рассмотрим песню «Çanakkale Türküsü», опубликованную в сборнике «Asker Türküleri» Ихсаном Озаноглу в 1976 году. Именно данный вариант среди множества других опубликованных является обобщенным и широко используемым также и в современности:

Çanakkale içinde aynalı çarşı,
 Ana ben gidiyom düşmana karşı,
 Off, gençliğim eyvah!
 Çanakkale içinde bir uzun selvi
 Kimimiz nişanlı, kimimiz evli,
 Off, gençliğim eyvah!
 Çanakkale içinde bir kırık testi
 Analar babalar ümidi kesti,
 Off, gençliğim eyvah!
 Çanakkale elinde toplar kuruldu,
 Vay bizim uşaklar orda vuruldu,
 Off, gençliğim eyvah!
 Çanakkale üstünü duman bürüdü
 On üçüncü fırka harbe yürüdü,
 Off, gençliğim eyvah!
 Çanakkale içinde vurdular beni
 Ölmeden mezara koydular beni,
 Off, gençliğim eyvah! [7, с. 111].

Как мы видим, текст практически не отличается от песни «Çanakkale içinde vurdular beni», лишь некоторые строки изменены, но при этом сохраняется аналогичный смысл.

Автор песни использовал метафору для сравнения боевого поля: «Çanak kale içinde aynalı çarşı» («Внутри Чанаккале Зеркальный базар»). Зеркальный рынок, подвергшийся разрушению в результате Первой мировой войны, является символом этого сражения и сообщает слушателям, что боевое поле так же, как и рынок было наполнено суетливыми людьми, метавшимися из стороны в стороны. Фраза «Çanak kale içinde bir kırık testi, analar babalar ümidi kesti» («В Чанаккале сломанный кувшин, матери и отцы потеряли надежду») схожа со строчкой из предыдущей песни о полном кувшине, однако здесь более точно передается печальный смысл сожаления от многочисленных потерь жизней молодых солдат. Следующие строки воссоздают образ жестокости данного события: «Çanak kale elinde toplar kuruldu, vay bizim uşaklar orda vuruldu» («Чанаккале в руках своих зарядила пушки, вай, наши слуги там расстреляны»). Следующая строка звучит как жесткий приговор, которая вынесла война солдатам: «Çanak kale üstünü duman bürüdü on üçüncü fırka harbe yürüdü» («Над Чанаккале туман расстелился, 13 дивизион отправился на войну»)

Это песни не мотивированы на поднятие боевого духа, эти произведения, составленные участниками военных противодействий, демонстрируют боль и осознание того, что положительного исхода не будет.

Фронт с началом высадки союзных держав в апреле 1915 г. нуждался в подкреплении. Поэтому султан Мехмед Решад V издал 27 мая 1915 года приказ, который призывал на фронт старшекласников. Военная академия также издала коммюнике, призывавший на службу тех, кто родился в 1314 (1896 г.), то есть совсем молодых 19-летних юношей. Многие молодые люди в возрасте от 15 до 19 лет отправились и воевали в дальнейшем на фронте в Чанаккале. Поводом написания произведения «Hey onbeşli onbeşli», известный сегодня многим, стал призыв этих молодых людей на фронт. Токатское произведение изначально принадлежавшее к жанру плач (ağıt), было изменено по форме исполнения и своей коммуникативной цели на народную песню. Песня выглядит следующим образом:

Hey onbeşli onbeşli
Tokat yolları taşlı
Onbeşliler gidiyor
Kızların gözü yaşlı
Aslan yârim kız senin adın Hediye
Ben dolandım sen de dolan gel beriye
Fistan aldım endazesi onyediye
Gidiyom gidemiyom
Az doldur içemiyom
Sevdiğim pek gönüllü
Koyup da gidemiyom [8, с. 4].

В данной песне наблюдается слова, которые уже не используются в употреблении. Например, «fistan» слово из староосманского языка, означающее длинное женское платье и персидская мера длины «endaze», которая равна 65 сантиметров. Песня «Эй, пятнадцатилетний» говорит нам о горести расставания влюбленных из-за начавшихся военных действий.

В данном случае, тюркю выступает когнитивной моделью восприятия действительности солдатом – очевидцем событий и посредством сознания,

текст данной песни обретает смысловое и эмоциональное воздействие на слушателей.

Из этого следует, что солдатские тюркю Первой мировой войны следует изучать, как отдельное явление в турецком фольклоре. Участие в мировом конфликте Османской империи на стороне Германии привело к огромным потерям как человеческих, так и государственным, поэтому эти печальные события заложены в исторической памяти и национальном сознании турецкого народа в том числе и в виде фольклорных произведений.

Особенностью изучения фольклорных произведений связано с тем, что как специфичная форма речевой деятельности данный продукт является традиционной частью культуры жизни народа, которая имеет определенную коммуникативную цель. В солдатском тюркю роль автора многопланова — это может быть обобщенный образ солдата через которого транслируются мысли, переживания, эмоции всех участников военных действий, образ сестры, матери, жены, которых настигла “общая беда” и которые каждый день с надеждой ждут письма с хорошей новостью о возвращении родного человека [9, с. 3].

Фольклор – это сумма традиций и обычаев, существующих в жизни народа, его литературы и музыки, которая сохраняется с помощью его языка, а в более широком смысле – продукты духовной культуры. Религиозные и магические верования, жизнь человека от колыбели до могилы, народные танцы, народные песни, пьесы, загадки, пословицы и поговорки, народная медицина – все это предметы фольклора. Фольклор включает в себя все, что принадлежит народу. Фольклор – это культура и человеческий феномен. Военная служба – это в основном сфера человеческой деятельности. Основным элементом военной службы являются ее навыки и знания.

Военная служба также является продуктом человеческой деятельности и не может считаться независимой от общества. В той мере, в какой на него влияет культура, в которой он растет, он формирует существующую культурную среду, воздействуя на нее в большей или меньшей степени. Военную службу можно увидеть в установках и поведении людей в обществе, в социальных чертах народа: в пословицах, народных танцах и др. Она находит свое выражение в элементах фольклора, то есть в культуре. Произведения народной литературы, отражающие эмоции, мысли и дух турецкого общества, включают маны, народные песни и солдатские анекдоты о военной службе [2, с. 135].

Народные песни являются важным элементом в истории нации и государства, являясь одной из главных составляющих культуры и самосознание народа, принадлежащего к этой культуре.

Отличительной особенностью солдатских тюркю, посвященных участию Османской империи в Первой мировой войне, является то, что основными темами текстов этих песен является горе, пребывание вдали, боль, страдание и смерть, поэтому при исполнении данное настроение сохраняется.

Список литературы

1. Aytaç Yiyin. Türk kültüründe asker ocağı etrafında oluşan halk bilimi ve halk edebiyatı ürünleri üzerinde bir inceleme // Balıkesir Üniversitesi. 2009. S. 384.
2. Süleyman Fıdan. Kültür Ortamlarında Asker Folkloru // IV. Kazan International Folk Culture Symposium. Kazan. Ankara. 2016. s. 977–982.

3. Сысоева А. Особенности турецкого музыкального фольклора // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2003. С. 272–279.
4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-turetskogo-muzykalnogo-folklor/viewer>
5. Зайцев И.В. Османские народные песни-тюркю XVIII в. Об Озю (Очакове) и Азаке (Азове) // Исторический вестник. 2019. Т.30. С. 134–145.
6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896024>
7. Аникеева Т.А. К вопросу о поэзии и песенном фольклоре Турции, посвященных Первой мировой войне // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. С. 257–261.
8. Sema Özher Koç. Kahramanlık Mitosu-Varlık Karşıtlığında Çanakkale İçinde Vurdular Beni Türküsü Üzerine Bir Çözümleme // Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. s.114–121.
9. Nail Karagöz. Kastamonulu Çok Yönlü İlim Adamı İhsan Ozanoğlu'nun Eserleri Üzerine Bir Değerlendirme // Osmaniye Korkut Ata Üniversitesi. 2017. s. 109–126.
10. Seval Kasımoğlu. Dünya savaşının etkisiyle ortaya çıkan ağıtlar üzerine // Çankırı Karatekin Üniversitesi. 2014. S. 14.
11. Эмер Ю.А. Фольклорный жанр (к проблеме лингвокогнитивного моделирования) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 2. 10 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornyy-zhanr-k-probleme-lingvokognitivnogo-modelirovaniya/viewer>

References

- Aytach Yişin. An investigation on folklore and folk literature products in Turkish culture around the military corps. *Balikesir University*. 2009. S. 384. (In Turk.)
- Suleyman Fidan. Soldier Folklore in Cultural Environments // IV. Kazan Uluslararası Halk Kültürü Sempozyumu. Kazan. Ankara. 2016. s. 977–982. (In Turk.)
- Sysoeva A. Features of Turkish musical folklore // Eurasian Journal of Regional and Political Studies. 2003. s. 272-279. (In Russ.)
- Zaitsev I.V. Ottoman folk songs –Turku of the 18th century. About Ozyu (Ochakovo) and Azak (Azov) // Historical Bulletin. 2019. V.30. s. 134–145. (In Russ.)
- Anikeeva T.A. On the issue of poetry and song folklore of Turkey dedicated to the First World War // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2016. s. 257–261. (In Russ.)
- Sema Ozher Koch. An Analysis on the Folk Song of The Heroic Myth –They Shot Me in Chanakkale in the Opposition of Existence // Journal of Social Sciences. 2015. s.114-121. (In Turk.)
- Nail Karagoz. An Evaluation of the Works of İhsan Ozanoğlu, a Multi-Diversity Scholar from Kastamonu // Osmaniye Korkut Ata University. 2017. s. 109–126. (In Turk.)
- Seval Kasimoglu. On the lamentations caused by the effects of World War I // Çankırı Karatekin Üniversitesi. 2014. S. 14. (In Turk.)
- Y. Emer. Folk genre (to the problem of linguo-cognitive modeling) // Questions of cognitive linguistics. 2009. № 2. 10 с. (In Russ.)

Сведения об авторах: Хабибрахманова Регина Рауфовна, студент магистратуры Института международных отношений, Казанский (Приволжский) Федеральный университет; 420111; ул. Пушкина 1/55, Казань, Российская Федерация; regin.habibrahmanowa@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3545-593X

About the authors: Khabibrakhmanova Regina Raufovna, Master's student at the Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University; 420111; st. Pushkina 1/55, Kazan, Russian Federation; regin.habibrahmanowa@gmail.com, ORCID:0000-0003-3545-593X

Дата поступления 03.07.2022

Принят к публикации 07.08.2022

Received July 03, 2022

Accepted for publication August 07, 2022

Дата выхода в свет: 15.12.2022. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16.
Тираж 100 экз. Заказ № 163/11.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.
Адрес: ул. Профессора Нужи́на, 1/37,
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420008.
Тел.: (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.
Распространяется бесплатно.

Publication date: 12.15.2022. Offset paper. Digital printing. Format 70x108 1/16.
The circulation is 100 copies. Order no. 163/11. Printed from a ready-made layout
in the printing house of the Kazan University Publishing House.
Address: 1/37, Professors Nuzhin str., Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation.
Tel.: (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the publisher.
Free distribution.